

LAW**HISTORY OF STATE AND LAW****Олейник И.И.***доктор юридических наук, профессор**Юридический институт Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых**Олейник О.Ю. доктор исторических наук, профессор**Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина***ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ НАУКИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

В современных условиях проявляются новые тенденции развития семейного права, затрагивающие не только отдельные отраслевые категории и критерии (правовая природа, предмет и метод правового регулирования, основные начала и система законодательства, функции отрасли), но и всю систему семейного законодательства. Теоретическое осмысление этих процессов сопровождается дискуссией о месте семейного права в системе отраслей права, которая уже не первое десятилетие ведется в российской науке семейного права. Ее без преувеличения можно уже назвать традиционной для отечественной юридической науки. Накал полемики время от времени меняется, но результат – нет. В данной ситуации можно увидеть и положительный момент, поскольку в результате теории семейного права обогащаются новыми подходами, идеями, оценками.

Однако многие аспекты возникают как реакция на меняющиеся социально-экономические, мировоззренческие, юридические условия жизни общества. Это, в свою очередь, обуславливает требование внесения корректив в действующее семейное законодательство. Так, рассматривается возможность государственной легализации религиозного брака при условии его последующей регистрации в органах ЗАГС. Актуализируется проблема регулирования правоотношений лиц, проживающих совместно без государственной регистрации брака. Высказывается мнение, что категоричное отрицание такого объективно существующего социального явления как фактический брак, стоит поставить под сомнение [1].

Звучат критические оценки концептуального плана в отношении современного уровня всего законодательства в сфере семейного права. Например, Р.П. Мананкова еще несколько лет назад высказала мнение, что «действующий Семейный кодекс, в сравнении с мощным Гражданским кодексом, явно проигрывает по всем показателям, по сути, являясь самым слабым звеном в системе за-

конодательства». По ее словам, это «невзрачный, теоретически очень слабо разработанный нормативный акт», от которого следует вообще отказаться, Замена его несколькими федеральными законами и системой подзаконных актов, как одна из мер, в ее понимании, будет способствовать исправлению ситуации, когда «несмотря на громкую официальную квалификацию «отрасли права», семейное право находится «на задворках» и как система норм, и как наука» [2]. Позднее Р.П. Манакова высказалась за разработку нового семейного кодекса, «прошедшего цивилистическую обработку» и проведение в этой связи научной дискуссии о месте и роли семейного законодательства в правовой системе современной России, а также о перспективах его концептуального обновления [3].

В научных публикациях активно обсуждаются теоретические аспекты развития семейного права. В том числе предмет, цели, задачи и принципы семейного законодательства, системный подход к определению функций семейного права. Отмечается несовершенство структуры семейного права, которая уже не отвечает современным потребностям развития общества и не обеспечивает эффективность правового регулирования семейных отношений. В этой связи, например, предлагаются новые теоретические модели построения системы семейного законодательства, основанные на выделении в ее структуре общей и особенной частей [4].

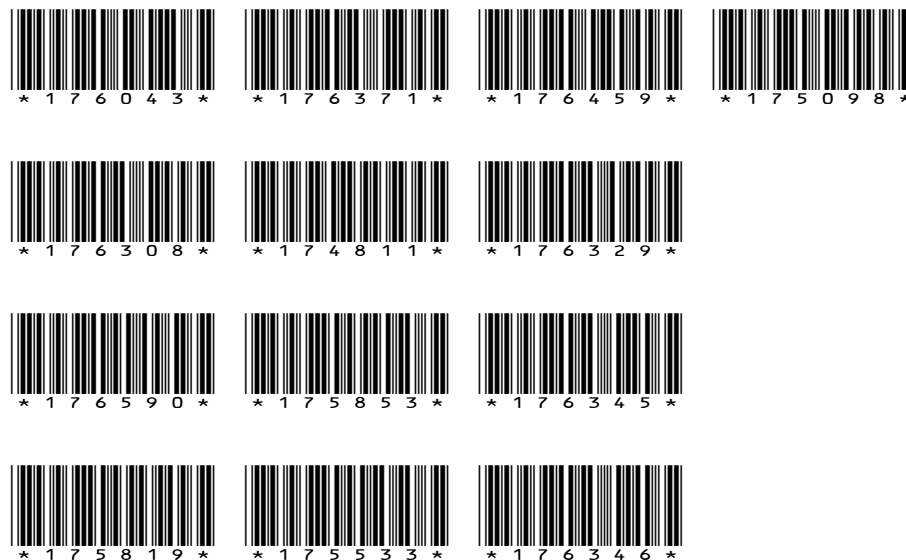
Специалисты обращают также внимание на отсутствие общепризнанной теории и, как следствие, системы семейного права, что имеет негативные последствия в методологическом, гносеологическом и дидактическом отношениях. Наука семейного права должна выработать четкие представления на этот счет.

В рамках решения этой задачи несомненное значение имеет и обращение к прошлому опыту теоретического осмысления проблем семейного права. Он имеет познавательное значение и может послужить определенной базой дальнейшего развития отраслевой теории.

Между тем, специального исследования по истории отечественной науки семейного права еще не проводилось. В то время как другим частно-правовым отраслям (гражданскому и трудовому праву) такого рода предметное внимание уже уделялось.

Наиболее часто ссылки на взгляды ученых приводились в исследованиях, посвященных общетеоретическим вопросам семейного права или его спорным проблемам (например – об отраслевой принадлежности), а также отдельным институтам. Однако они не создают целостной картины развития науки семейного права, акцентируя внимание на отдельных ее сюжетах. Лишь в некоторых исследованиях можно встретить разделы, непосредственно затрагивающие вопросы истории российской науки семейного права.

Вплотную к выделению данного аспекта в качестве самостоятельной проблемы подошла А.М. Нечаева. В ряде статей она дала заслуживающие внимания оценки развитию теоретических представлений в этой сфере. Очень точно, в

CRIMINALISTICS AND FORENSIC MEDICINE

Халин В.И. Способ преступления как типовой элемент криминалистической характеристики взяточничества	56
Халин В.И. Возможные тактические операции при расследовании коррупционных преступлений.....	59

THE BUSINESS AND BANKING LAW

Цыганов С.И. Государственная поддержка иностранных инвестиций в высокотехнологических отраслях	64
---	----

частности, ею подмечены особенности развития семейного права как самостоятельного научного направления: оно не отличалось быстрыми темпами и имело сравнительно небольшое количество работ, привязанных к семейному законодательству, прикладным проблемам правового регулирования семейных отношений и недостаткам правоприменительной практики [5]. Специальный раздел по истории науки семейного права выделен также в монографии А.М. Нечаевой [6].

Важное значение для понимания истоков теории семейного права имеют работы М.В. Антокольской. В своей статье она показывает, что большинство ученых-правоведов России конца XIX – начала XX века относили семейное право к числу институтов гражданского права, объясняя это единством частноправовой природы гражданских и семейных отношений [7]. В ее учебнике также затрагивается вопрос развития теоретических представлений о семейном праве, но уже в общем русле изложения истории отрасли, а не как самостоятельный аспект [8].

М.А. Рабец, впервые раскрывает понятия «доктрины» и «научной школы» применительно к семейному праву. Автор справедливо подчеркивает, что сегодня «обобщение исторического опыта формирования научных школ в семейном праве и прогнозирование перспектив их последующего функционирования приобретают важное значение» [9]. Но при этом она дает оценку развития доктрины семейного права только в послевоенный период, и лишь в самых общих чертах обозначает некоторые аспекты ее становления в дореволюционный и в советский довоенный периоды.

Весомый вклад в постановку проблемы внесла Н.Н. Тарусина в исследовании «Семейное право: Очерки из классики и модерна» [11]. Необходимо однако отметить, что ее внимание концентрируется на сущностной стороне научных дискуссий, в том числе – вокруг конкретных отраслевых институтов. Последовательное изучение становления и развития научной мысли в сфере семейного права не определяются в качестве задач ее исследования.

Таким образом, историографический обзор показывает недостаточное изучение истории российской науки семейного права, что подтверждает актуальность ее научного осмысления и открывает перспективы для проведения самостоятельных исследований в этом направлении. Несомненно, что современные научные идеи и представления могут получить дополнительный импульс в результате осмысления взглядов отечественных ученых-юристов по вопросам семейного права.

Литература:

1. См.: Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 10–13; Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5–7 и др.
2. Мананкова Р.П. Элементы системы частного права в современной России // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 212-213.

3. См.: Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. М., 2012. № 4. С. 26–41.

4. См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. С. 5, 20.

5. См.: Нечаева А.М. Основные направления семейного права // Семейное право России: проблемы развития. М., 1996. С. 10.

6. См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. 280 с.

7. Антокольская М. В. Место семейного права в системе отраслей частного права (по трудам цивилистов России конца XIX – начала XX века) // Государство и право. 1995. № 6. С. 30–40.

8. См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002. С. 73.

9. Рабец А.М. Формирование и развитие научных школ в доктрине семейного права в РФ (исторический опыт, проблемы и перспективы) // Социальная политика и социология. 2008. № 4. С. 119.

10. См.: Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 4–52.

Д.ю.н. Ревина С.Н.

Самарский государственный экономический университет, Россия

О РИСКЕ, МЕТОДАХ И СПОСОБАХ МИНИМИЗАЦИИ

Рыночные отношения характеризуются в значительной степени непредсказуемостью, риском, вероятностью достижения поставленных целей, поиском различных форм хозяйственной деятельности, что в определенной мере должно учитывать российское рыночное законодательство. Эти обстоятельства, с моей точки зрения, предполагают проведение правовых экспериментов и разработку риска как правовой категории, учет риска в законодательном регулировании рыночных отношений.

Правовой эксперимент – это любой социальный эксперимент, в котором в качестве экспериментального фактора выступают экспериментальные правовые нормы, содержащие отступления от требований действующего законодательства¹. Эксперимент, при условии его правильной организации, признается

¹ См.: Правовой эксперимент и совершенствование законодательства. М., 1988. С. 7.

CONTENTS

LAW

HISTORY OF STATE AND LAW

Олейник И.И. Об актуальности изучения истории российской науки семейного права.....	3
Ревина С.Н. О риске, методах и способах минимизации	6
Арефьева И.А. Изменения политики Советского государства в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны	11

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Ремизов П.В., Сальников А.А. Примечания в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: состояние, дефекты, критика.....	13
---	----

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Тисен О.Н. Plea bargaining в американском уголовном судопроизводстве	18
---	----

THE STRUGGLE WITH ECONOMIC CRIMES

Курбанов К.А. Поворот в борьбе с коррупцией в Дагестане	22
--	----

ENVIRONMENTAL, LAND AND AGRARIAN LAW

Suleimenova S.Zh., Askarova A.O. The concept and components of the mechanism of realization of norms of the water law	26
--	----

CONSTITUTIONAL LAW

Рзаев Р.Т., Болотин С.С., Теплов Д.О. Административный центр субъекта Российской Федерации: принцип субсидиарности	34
Матаева М.Х., Толысбаева А.Д. Конституционные основы парламентаризма: сущность и особенности их строительства в странах СНГ	37

CIVIL LAW

Шайдарова А.А. Предмет договора купли-продажи жилого помещения – его главное существенное условие.....	49
---	----

В свете предлагаемого стратегического поворота в инвестиционной политике правительства можно выделить следующие направления достижения качественных сдвигов в государственной поддержке иностранных инвестиций в высокотехнологических отраслях.

Во-первых, в специальном законодательстве об иностранных инвестициях установить гарантию рынка сбыта продукции высокотехнологических отраслей.

Предоставление указанной гарантии предполагает реализацию существенной доли продукции высокотехнологических производств на внутреннем рынке, что означает проведение принимающим государством активной структурной политики.

Гарантия рынка сбыта продукции высокотехнологических отраслей не должна нарушать действие такого элемента рыночного механизма, как конкуренция.

Во-вторых, в специальном законодательстве об иностранных инвестициях расширить состав дополнительной поддержки иностранных инвестиций в рамках приоритетного инвестиционного проекта, осуществляемого в высокотехнологических отраслях.

Повышенный уровень государственной поддержки иностранных инвестиций, обновляющих технико-технологическую основу производства в высокотехнологических отраслях, выступает мощным инструментом активизации инновационного процесса.

В-третьих, усилить взаимодействие государства и иностранных инвесторов в высокотехнологических отраслях на площадках промышленных и инновационных кластеров.

Высокий уровень государственно-частного партнерства (ГЧП) государства и иностранных инвесторов в территориальных кластерах позволит получить ощутимый синергетический эффект в области инвестиционной деятельности. Переплетение, сращивание инвестиций государства и иностранных ТНК придаст ускорение процессу укрепления технико-технологической основы высокотехнологических производств. ГЧП инициирует создание большого количества высокопроизводительных рабочих мест и улучшение качества трудовых ресурсов.

Для успешного продвижения по намеченному пути следует принять федеральный закон «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации».

Реализация сформулированных рекомендаций приведет к значительному увеличению притока иностранных инвестиций в высокотехнологические отрасли Российской Федерации.

Литература:

1.Собрание законодательства Российской Федерации. 1999, №28, ст.3493; 2014, №19, ст.2311.

надежной гарантией, позволяющей избегать правотворческих ошибок. Поэтому в последние годы в нашей стране стали применяться такие эксперименты по решению Правительства РФ.

К таким экспериментам можно отнести проект, направленный на повышение качества услуг в сфере здравоохранения и целью которого являются: ориентация на конкретный результат с поэтапным переходом учреждений здравоохранения преимущественно на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования; осуществление на уровне амбулаторно-поликлинических учреждений частичной аккумуляции средств, предназначенных для оплаты медицинской помощи на основе финансирования по подушевому нормативу, и создание системы внутри- и межучрежденческих взаиморасчетов; реформирование оплаты труда медицинских работников в зависимости от конечного результата труда и др.

Риск, являясь объективной и субъективной категорией, включает в себя три главных момента: вероятность получения желаемого результата (удачи), вероятность наступления нежелательных последствий (неудачи) в ходе выбора альтернативы и ее реализации, вероятность отклонения от выбранной цели. При этом отклонения возможны как отрицательного, так и положительного свойства².

Риск исследуется как в экономической, так и в юридической литературе. В теории управления риски подразделяются на «чистые» и «спекулятивные». «Чистые» риски существуют в тех обстоятельствах, когда есть вероятность получения дохода, «спекулятивные» риски характеризуются тем, что одновременно присутствуют возможности и интересы выиграть что-либо. Выделяются также прямые и косвенные убытки³.

В юридической литературе риск рассматривается как элемент действия (бездействия) лица, характеризуемый наличием определенной цели, которая не может быть достигнута иными (не рискованными) действиями. В то же время риск рассматривается как «психическое отношение» лица к своей или чужой деятельности, выражающейся в сознательном допущении отрицательных последствий⁴.

Подход к оценке риска в разных отраслях права должен быть различным. Если в гражданском праве в ситуации риска можно не учитывать обоснованность риска и использовать юридический механизм распределения причиненных убытков между сторонами, то в уголовном праве, где необоснованный риск может создать угрозу, опасность прежде всего для жизни и здоровья человека, отношение к институту риска должно быть более жестким. В связи с этим обратимся к анализу риска в разных отраслях права.

² См.: Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 201; Альгин А.П., Орзих М.Ф. Перестройка и хозяйственный риск: Социально-правовые аспекты // Правоведение. 1989. № 5. С. 21.

³ См.: Мартынушкин А.Б. Необходимость управления рисками в системе управления объектами государственной собственности // Юрист. 2006. № 8. С. 22.

⁴ См.: Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77, 216.

Проблема риска достаточно хорошо изучена в гражданском праве. В ГК РФ термин “риск” употреблен много раз. Так, согласно ст. 2, риск признается одним из условий признания деятельности предпринимательской, а в п. 1 ст. 993 содержится понятие “предпринимательский риск”, используются понятия “риск случайной гибели”, “риск убытков” (п. 1 ст. 82), “риск последствий” (п. 2 ст. 939) и др. Ю. Фогельсон следующим образом определяет риск в гражданском праве – это возможное причинение вреда частному лицу в результате воздействия определенной опасности с учетом вероятности причинения этого вреда этой опасностью (распределения вероятностей причиненных убытков). Более правильным представляется широкое понимание риска, которое можно использовать во всех институтах гражданского права, не вникая в полемику, является ли риск субъективной или объективной категорией. Такое определение риска дал в свое время О.А. Красавчиков: риск – это возможные невыгодные последствия⁵.

Гражданский кодекс РФ выделяет четыре группы рисков, принципиально различных между собой: 1) риск предпринимательства, непосредственно связанный с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 2); 2) “игровой риск” (ст. 1063); 3) обязательственный риск (ст. 19, 312, 382 и др.); 4) страховой риск (гл. 48).

Под предпринимательским риском понимается риск убытков, которые могут возникнуть у предпринимателя вследствие нарушения своих обязательств его контрагентами, а также в связи с изменением условий его предпринимательской деятельности по не зависящим от самого предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения им ожидаемых доходов (п. 2 ст. 929 ГК РФ). Согласно ст. 533 ГК РФ, по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск самого страхователя, и только в его пользу. Риск, как верно замечает Л.Г. Ефимова, не может быть условием гражданско-правовой ответственности. Риск признается самостоятельным основанием перераспределения убытков⁶.

Выделяются следующие группы риска предпринимательства:

- риск предпринимательства (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ);
- риск убытков участников-вкладчиков (коммандистов), связанный с деятельностью товарищества на вере (п. 1 ст. 82 ГК РФ);
- риск убытков участников ООО, связанных с деятельностью общества с ограниченной ответственностью (абз. 1 п. 1 ст. 87 ГК РФ);
- риск убытков акционеров, связанных с деятельностью акционерного общества (абз. 1 п. 1 ст. 96 ГК РФ).

⁵ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Избр. тр.: В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 195.

⁶ См.: Ефимова Л.Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. № 12. С. 29-30. Более подробно об этом см.: Антонова Н.А. Указ. соч.

содержащимся в МИС Российской Федерации. При этом предусматривается применение национального инвестиционного режима с изъятиями ограничительного и стимулирующего характера.

Меры поощрения иностранных инвестиций представлены налоговым льготированием и иными преференциями.

Иностранный инвестор и коммерческая организация с иностранными инвестициями могут претендовать на дополнительную поддержку, если реализуемый ими инвестиционный проект признан приоритетным.

Согласно положениям статьи 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. ФЗ от 5.05.2014 №106-ФЗ) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [1] приоритетный инвестиционный проект – это инвестиционный проект, суммарный объем иностранных инвестиций в который составляет не менее 1 млрд. руб. (не менее эквивалентной суммы в иностранной валюте по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона), или инвестиционный проект, в котором минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн. руб. (не менее эквивалентной суммы в иностранной валюте по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона), включенные в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации.

Дополнительная поддержка заключается в предоставлении гарантии от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации и льготы по уплате таможенных платежей (статья 9, 16 ФЗ от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ).

Приходится констатировать, что государственная поддержка иностранных инвестиций в высокотехнологичных отраслях оказалась недостаточно эффективной. Основные порции поступающих из-за границы инвестиций помещаются в иные сектора российской экономики.

В этих условиях возрастает потребность в поисках новых подходов в привлечении иностранных инвестиций на основе внесения коренных изменений в инвестиционную политику Российской Федерации. Выполнение сверхзадачи совершения прыжка на уровень шестого технологического уклада с точечными заходами на более высокие этапы технологического развития предполагает усиление вмешательства государства в инвестиционный процесс.

Представляется, что концепция возвышения роли государства в области инвестиционной деятельности должна быть учтена в рамках внутригосударственного регулирования иностранных инвестиций. В этом случае открывается «окно возможностей» перехода к сильному взаимодействию государства и иностранных инвесторов.

THE BUSINESS AND BANKING LAW

К.э.н. Цыганов С.И.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ

Правительство Российской Федерации поставило историческую задачу крупноформатной модернизации производительных сил. Пройдя через горнило технологической революции, национальная экономика поднимется на более высокую траекторию своего развития.

На острие научно-технического прорыва находятся высокотехнологичные отрасли, образующие ядро шестого технологического уклада.

В Российской Федерации к высокотехнологичным относятся следующие отрасли: производство фармацевтической продукции (код ОКВЭД – 24.4), производство офисного оборудования и вычислительной техники (30), производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи (32), производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов (33), производство летательных аппаратов, включая космические (35.3).

Список высокотехнологичных отраслей нельзя считать абсолютно стабильным, неизменным. По мере увеличения напора применяемых нововведений в него вносятся коррективы. Это необходимо учитывать в долгосрочной инвестиционной политике государства.

Для поддержания динамичного развития высокотехнологичных отраслей необходим большой объем инвестиций, которые финансируются за счет внутренних и внешних источников.

Существенную роль в стимулировании инвестиционной деятельности зарубежных инвесторов играет принимающее государство. В Российской Федерации сложилась многоуровневая система государственной поддержки иностранных инвестиций, в том числе помещаемых в высокотехнологичные производства.

Россия является участником многочисленных международных инвестиционных соглашений (МИС), в которых закреплены такие меры защиты зарубежных инвестиций, как государственные гарантии. Их список включает предоставление инвестиционного режима определенного вида, не применение мер принудительного изъятия капиталовложений, свободный перевод за границу платежей в связи с капиталовложениями и др.

В специальном законодательстве об иностранных инвестициях зафиксирован более широкий состав государственных гарантий по сравнению с перечнем,

Данные риски носят вероятностный и случайный характер, но реализация этих свойств четко связана с субъективным фактором, т.е. собственной активностью субъектов экономической деятельности. Общий смысл влияния таких рисков на экономическую деятельность состоит в уменьшении негативного влияния неадекватных субъективных факторов на функционирование свободной рыночной экономической среды⁷.

Понятие социального страхового риска и виды таких рисков содержатся в Федеральном законе «Об основах обязательного социального страхования»⁸. Войти в практику делового оборота и стать неотъемлемой частью прав инвесторов должно страхование ответственности участников фондового рынка. Несмотря на то, что ни на одном развитом рынке нет обязательного страхования подобных рисков, в США и Южной Америке 100%, а в Европе 80% финансовых институтов тем не менее имеют страховое покрытие⁹. Следует отметить, что не только на федеральном, но и на региональном уровне предпринимаются попытки учитывать риск.

Следует также иметь в виду, что в литературе достаточно активно исследуется вопрос о способах минимизации рисков. Так, система внутренних и внешних механизмов минимизации финансовых рисков предусматривает использование следующих методов: 1) избежание риска. Оно предполагает отказ от осуществления финансовых операций, уровень риска по которым чрезвычайно высок; отказ от использования в высоких объемах заемного капитала; отказ от чрезмерного использования денежных активов в краткосрочных финансовых вложениях; если уровень риска несопоставим с уровнем доходности финансовой операции по шкале «доходность – риск» и др.; 2) лимитирование риска – это установление лимита, т.е. предельных сумм расходов, продажи, кредита и т.п.; 3) диверсификация, т.е. процесс распределения капитала между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой; 4) хеджирование – страхование рисков от неблагоприятных изменений цен на любые товарно-материальные ценности по контрактам и коммерческим операциям, предусматривающим поставки (продажу) товаров в будущем; 5) распределение рисков, самострахование и др.¹⁰

Литература:

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 201;
2. Альгин А.П., Орзих М.Ф. Перестройка и хозяйственный риск: Социально-правовые аспекты // Правоведение. 1989. № 5. С. 21.

⁷ См.: Танаев В.М. Понятие "риск" в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000. С. 23.

⁸ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3686.

⁹ См.: Звягинцев Д. Стабилизировать рынок ценных бумаг // Законность. 2000. № 12. С. 40.

¹⁰ См.: Кабанов А.В. Основные способы минимизации финансовых рисков // Юрист. 2006. № 10. С. 21-23. См. также: Беляков А.В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования. М., 2003.

3. Антонова Н.А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
4. Бабурин В.В. Дифференциация уголовной ответственности за необоснованный риск // Государство и право. 2008. №3. С.46-53.
5. Беляков А.В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования. М., 2003.
6. Ведяхин В.М. Риск в сфере научно-технического прогресса // Хоз-во и право. 1992. № 2.
7. Волжская коммуна. 2007. 13 декабря. № 233 (26031).
8. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков: понятие и значение в гражданском праве // Вестн. Моск. ун-та. Серия "Право". 2007. № 4.
9. Ефимова Л.Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. № 12. С. 29-30.
10. Звягинцев Д. Стабилизировать рынок ценных бумаг // Законность. 2000. № 12. С. 40.
11. Кабанов А.В. Основные способы минимизации финансовых рисков // Юрист. 2006. № 10. С. 21-23.
12. Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
13. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Избр. тр.: В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 195.
14. Мамчун В.В. Правоприменительный риск: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
15. Мартынушкин А.Б. Необходимость управления рисками в системе управления объектами государственной собственности // Юрист. 2006. № 8. С. 22.
16. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве (Часть общая). М., 1972.
17. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77, 216.
18. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства. М., 1988. С. 7.
19. Танаев В.М. Понятие "риск" в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000. С. 23.
20. Хмелевской И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Можно сделать вывод, что надлежащее информационное обеспечение, надлежащий источник сообщения о готовящемся или совершенном коррупционном преступлении являются активными, действенными способами организации работы следователя, носящими целеустремленный характер. Целеустремленность эта исходит из обнаруженных признаков преступления, обстоятельств, круга лиц, механизма и способа совершения преступления. Достижение цели будет выражаться в быстром и легальном расследовании преступления и изобличении виновных, где главным и решающим фактором будет проведение тактических операций.

Литература:

1. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2011. – С. 504.
2. Ануфриева Е.А. Особенности проведение тактической операции «Задержание с поличным» в отношении коррумпированных сотрудников органов внутренних дел // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 2 (27). – С. 50-53.
3. Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования: учебное пособие. – М Юрлитинформ, 2006. – С. 423.

Предметы взятки (деньги и другие ценности) фотографируются. Затем на этой же стадии изучается место предполагаемой передачи взятки, избираются, условные сигналы, при помощи которых заявитель даст знать о том, что предмет взятки передан.

По прибытии на место передачи необходимо внимательно следить за заявителем и его сигналами, чтобы не пропустить момента передачи взятки. Для повышения доказательственной ценности получаемой информации потерпевший должен побуждать взяткополучателя на сообщение нужных сведений посредством, например, следующих фраз:

«Входит ли в ваши полномочия решение данного вопроса?»

«Что будет, если я не выполню ваши требования?»

«В какой форме я должен вам платить?» [3].

Очень важно правильно выбрать появления группы и задержание подозреваемого. Нередко подозреваемые после обнаружения у них при обыске предмета взятки утверждают, что он был им подкинут. Поэтому после получения подозреваемом взятки в зависимости от конкретных обстоятельств можно дать ему некоторое время на совершение ряда действий, которые свидетельствовали бы о принятии предмета взятки, и лишь затем группа захвата должна захватить подозреваемого, обыскать его помещение, в котором он находится. Не ограничившись обыском и составлением соответствующего протокола, необходимо детально осмотреть обнаруженные предметы взятки, прочно ценности, документы, составить протокол осмотра. Затем задержанный, заявитель, в некоторых случаях и другие лица с соблюдением правил где допрашиваются об обстоятельствах передачи взятки. В случае необходимости, исходя из тактических соображений. сразу же после допросов можно провести очные ставки и другие следственные действия.

Следователь, рассматривая поступившее сообщение независимо от источника, должен тщательно проанализировать поступившую информацию. С одной стороны, поспешное возбуждение уголовного дела может негативно сказаться на всем производстве следственных действий, что в итоге приведет к вынужденному прекращению производства по делу в связи с недостаточной доказательственной базой, а значит повлечет за собой негативные последствия для правоприменителя в виде бездарно потраченного на следственные действия времени, а также на процедуру реабилитации лиц, которым был причинен вред в результате уголовного преследования. С другой стороны, своевременное возбуждение и применение всех возможных следственных действий и мер пресечения, а также грамотное производство «Захвата с поличным» или «Передачи взятки под контролем» позволит следователю своевременно установить круг лиц, виновных в совершении коррупционного преступления и успешно расследовать, и раскрыть преступление, собрав большой объем ключевых, неоспоримых доказательств по уголовному делу.

Арефьева Ирина Александровна, к.ист.н., доцент
ФГОУ ВПО ХГИИК г. Хабаровск

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для того чтобы понять, как менялась политика государства в социальной сфере в военные годы, следует описать преобразования, позволившие консолидировать усилия всего народа и направить их на отражение нападения захватчика. Советское правительство исходило из необходимости перевода всех граней социальной жизни на новый лад и ведение новой внутренней и внешней политики отвечающей условиям военного времени. В годы Великой Отечественной войны указы государственных правотворческих органов продолжали выступать в качестве важнейшего средства проведения в жизнь политики Советского государства в социальной сфере, служили средством реализации его функций.

Советское право в целом и каждая его отрасль, в том числе и те, что охватывают своим регулированием социальную сферу общества, играли важную роль в мобилизации потенциала страны для отпора агрессору, в укреплении дисциплины и соблюдении правопорядка. Вся правовая деятельность Советского государства была подчинена решению проблем военного периода, что напрямую касалось социально-бытового положения семей воинов Красной Армии, оставшихся в тылу.

Военное время стало поводом для радикального и необычайного изменения и дополнения советского законодательства, выведения его на новое качество развития. Следует отметить высокий уровень качества нормативных правовых актов военных лет. Если революционные события 1917 г. проводились в жизнь малограмотными большевиками и совершенно безграмотными крестьянами, таковы были и первые декреты советской власти, написанные ими же. К началу ВОВ, за более чем 20 лет советской власти удалось воспитать грамотных, образованных юристов, профессионалов своего дела. Возникли даже такие понятия, как «советская правовая семья», «советская правовая школа» (на опыте германо-романской правовой семьи, к которой относилась система права Императорской России).

Если мировое сообщество не хотело принимать и учитывать данное обстоятельство, то для становления молодого Советского государства оно имело первостепенное значение. Государство – это, прежде всего, аппарат власти и управления, а также система законодательства, создание которой возложено на плечи юристов. Поэтому их правотворчество отличалось высоким качеством подготовки правовых актов, ясностью, четкостью структуры, доступностью изложения, однозначностью понимания, отсутствием искажений, двусмысленности и т.п., с учетом всех правил юридической техники. Это стало условием Победы Советского Союза в войне, а также повышения

качества развития социальной сферы и уровня жизни советских людей, так как хорошая законодательная база – основа достижения успеха в любом деле.

Правотворчество Советского государства дополнялось судебной практикой. Особое значение приобрели постановления Пленума Верховного Суда СССР, которые разъясняли советское законодательство, давали официальное толкование его норм. Верховный Суд разъяснял нижестоящим судам, как им надлежало применять советское законодательство.

Многие нормативные акты, принятые во время войны, оказались неэффективными еще до ее окончания, другие – вскоре после конца войны. Но ряд актов, посвященных регулированию социальной сферы военного времени был рассчитан на перспективу, на сравнительно длительное действие (например, дополнительные права и гарантии матерям, детские пособия и др.). Подобная устремленность социального законодательства в будущее, намерение советского права социальной сферы в ходе войны решать вопросы так, «как это должно быть после войны», основывались на глубоком убеждении партии и всего народа в торжестве своего дела, в Победе СССР.

Учитывая годы предвоенных репрессий, когда грубо попиралось все советское законодательство самим государственным аппаратом, следует констатировать факт, что, только в условиях войны стал проводиться в жизнь принцип социалистической законности. В суровые годы войны органы государственной власти и их должностные лица не только строго соблюдали советскую социалистическую законность, но и нормы международного права, законы и обычаи войны.

Введение военного положения в ряде республик и областей страны повлекло за собой установление особого правового режима, то есть возложение на граждан ряда дополнительных обязанностей в интересах обороны и разгрома врага, а именно: трудовой повинности, автогужевой повинности, военно-квартирной обязанности, мобилизации для военных нужд транспортных средств и другого имущества, что во многом увеличило социальную нагрузку мирного тылового населения, и прежде всего, оставшихся в тылу женщин, которые в полном объеме, а иногда и в многократно превышающем его, понесли все тяготы военного времени.

Таким образом, и в условиях войны оставались неизблемыми конституционные принципы советского общественного и государственного строя, основные права и обязанности граждан. Право полностью подтвердило свой социалистический характер, однако продолжались репрессии. Расширение сферы административных методов руководства, суровые меры, которые применяло Советское государство в отношении нарушителей законов и дисциплины, а также мирных граждан, оправдывали лозунгом: «Все для фронта, все для победы!».

Право, тем не менее, содействовало созданию крепкого, организованного тыла перестройки всей социальной инфраструктуры в соответствии с требованиями военного времени, переводу экономики страны на военные рельсы, играло роль эффективного регулятора общественных отношений, укрепления дисциплины и организованности.

этого кроме руководителей операции выделяются группы сопровождения (наблюдения). захвата, резервная группа. Функция координации всех членов операции должна быть у руководителя тактической операции.

Особое внимание уделяется разработки сигналов сообщения между различными группами. Заранее необходимо как следует позаботиться о технических средствах связи, рациях, видео; сигнализации т.д. В зависимости от конкретных условий и обстановки одному или двум членам группы наблюдения может быть поручено задание – соблюдая правила конспирации, заранее прибыть на место предполагаемой передачи взятки затем, чтобы, не привлекая внимания окружающих, взять под свой контроль это место. Сигнал о задержании должен подаваться сразу же после передачи предмета взятки, причем сам факт передачи желательно зафиксировать, если имеется возможность, на фото-, видеопленку [2].

Задержание должно производиться по возможности внезапно, чтобы задерживаемые не смогли оказать сопротивление, скрыться с места преступления либо избавиться от предмета взятки. Сразу после задержания рекомендуется провести личный обыск взяткополучателя, а в необходимых случаях и сопровождавших его лиц. Если взятка передавалась в помещении, необходимо провести тщательный обыск. В связи с проведением обыска на подготовительной стадии нужно заранее подыскать понятых. Заканчивается эта тактическая операция допросом взяткодателя (посредника), взяткополучателя и иных лиц, задержанных на месте преступления, а также осмотре предмета взятки и иных ценностей, документов, о чем составляются соответствующие протоколы. Допустимо и изъятие телефона, если имеются достаточные основания полагать, что субъекты преступления общались по телефонной связи.

Нередко возникают случаи, когда информация о предстоящей передаче взятки сообщает взяткодатель либо взяткополучатель. В таких случаях проводится тактическая операция – «Передача взятки вод контролем». Начинается она с производства допроса заявителя. У него выясняется, при каких обстоятельствах вымогалась или была предложена взятка; каковы ее предмет в размер, где и когда состоится передача взятки, за совершение каких действий она должна передаваться, кому еще известно о предстоящей ее передаче. Затем к проведению операции готовится предмет взятки. Производится его следственный осмотр с составлением соответствующего протокола. При этом к подбору понятых предъявляются особые требования с тем, чтобы не допустить утечки информации. На предмет взятки (деньги) наносятся специальные метки, которые должны обязательно описываться в протоколе. Кроме того, в протоколе указывается их достоинство, серия, номера декадных знаков и некоторые другие реквизита.

Когда предметом взятки являются иные материальные ценности, в протоколе указываются их заводские, фабричные и другие номера, и иные индивидуальные признаки. По возможности на подобные предмету. Также наносятся метки, причем так, чтобы они были незаметными и не делали помеченный предмет непригодным для дальнейшего использования, не снижали его стоимости.

- локальность, означающая планирование и осуществление тактической операции в сравнительно короткие сроки;
- мобильность;
- конспиративность проведения;
- широкое использование оперативных возможностей органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности и др.

Деятельности по фактическому задержанию взяточника предшествует обстоятельный опрос, а если уголовное дело возбуждено, то допрос заявителя. На основе полученной при этом информации строится мысленная модель ситуации. В ходе допроса выясняется: а) в чем именно выразилось вымогательство (намек, конкретные просьбы, действия); б) за какие действия (бездействие) вымогалась взятка; в) каковы условия передачи предмета взятки (место, время, процедура передачи); г) мотивы прихода в органы (лопнуло терпение, возмущение действиями должностного лица, страх и т.д.); д) не было ли с собой диктофона, не был ли включен на запись мобильный телефон; е) что заявитель знает о похожих случаях.

Предоставленная информация должна быть тщательно проверена. Необходимо убедиться в достоверности данных о предполагаемых времени и месте передачи взятки и по возможности максимально уточнить полученные сведения. Очень важно правильно организовать оперативно-розыскные мероприятия, в том числе негласного характера, чтобы в случае изменения места и времени передачи предмета взятки можно было довести операцию до успешного завершения. Для этих целей за взяткодателем (посредником) и взяткополучателем должно быть установлено наблюдение, позволяющее проконтролировать ил возможные контакты.

Если местом предполагаемого совершения преступления является открытая территория (пешеходные зоны, площади, парковочная зона) следователь должен заранее осмотреть ее и составить схему-зданий, насаждений, остановок, в которых субъекты преступления могут реализовать преступный умысел. При осмотре этих участков и подготовке к тактической операции следует выбрать места, откуда хорошо будет виден процесс передачи предмета преступления. После такого осмотра следователь должен определить круг участников тактической операции и совместно с ними определить обязанности.

В случаях, когда местом передачи взятки является жилое или служебное помещение, следует прежде всего под любым предлогом получить его план (чертеж). Под «прикрытием» следователь может сам попасть в помещение и оценить внутреннюю обстановку помещения.

В тех ситуациях, когда сведения о готовящемся взяточничестве поступают от свидетелей, которые узнали о нем от субъектов преступления или других лиц, проведение данной операции начинается с допроса заявителя. Остальные элементы этой тактической операции реализуются так же, как и в отсутствие заявителя.

Завершается подготовительный этап рассматриваемой тактической операции разработкой действий-, по непосредственному захвату взяточников. Для

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

К.ю.н. Ремизов П.В., к.ю.н. Сальников А.А.

Нижегородской академии МВД России, Россия

ПРИМЕЧАНИЯ В КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: СОСТОЯНИЕ, ДЕФЕКТЫ, КРИТИКА

Повышение качества законодательства – важная научно-практическая задача, решение которой напрямую связано с рациональным, научно-обоснованным и эффективным применением достижений юридической техники. Одним из достаточно значимых и востребованных в правотворческой практике технико-юридических приемов является законодательное примечание. Оптимальное использование примечаний способно выступить самостоятельным инструментом гармонизации и поддержания баланса правовых норм.

Следует отметить, что содержание и форма примечаний в законодательстве об административных правонарушениях практически не подвергалось специальному комплексному теоретическому анализу в рамках административно правовой науки, имеющиеся в данной области исследования носят лишь фрагментарный характер и касаются отдельных сторон рассматриваемого явления. Существующие «полноценные» отраслевые разработки касаются, главным образом, состояния и дефектов примечаний в Уголовном кодексе Российской Федерации. Весьма обстоятельное исследование теоретических и практических аспектов применения данного приема юридической техники нашло отражение в научном труде Д.С. Кондакова, однако имеющиеся в работе выводы относительно примечаний в административно-деликтном законодательстве, их виды, особенности и недостатки, нуждаются в новом научном переосмыслении. Так с 2002 года по 2014 год было принято более 350 федеральных законов о внесении изменений в КоАП РФ, а количество примечаний к статьям увеличилось более чем в четыре раза.

В настоящее время в действующей редакции КоАП РФ содержится более 80 примечаний к статьям. Указанные примечания могут подлежать градации по самым разным основаниям: по структуре изложения (количеству составных частей); в зависимости от количества охватываемых статей; по расположению в разделе кодекса; в зависимости от действия по кругу лиц и т.д. Однако наиболее важным критерием подразделения примечаний в КоАП РФ выступает их содержательная сторона. Здесь можно выделить примечания-дефиниции (например, ст. ст. 2.4, 6.18 КоАП РФ); примечания, определяющие особенности возложения ответственности и назначения наказания (ст. ст. 7.34 КоАП РФ); примечания, определяющие специальные основания освобождения от ответственности (ст. ст.

6.8, 6.9 КоАП РФ) и исключения ответственности (ст. 6.13 КоАП РФ); примечания, устанавливающие стоимостные критерии (ст. 7.27 КоАП РФ); примечания, определяющие принципы действия по кругу лиц (ст. 15.3 КоАП РФ); примечания-отсылки (ст. 8.40 КоАП РФ); примечания определяющие время совершения или момент окончания правонарушения (ст. 7.30 КоАП РФ).

Специфика примечаний к статьям КоАП РФ обусловлена особенностями самого законодательства об административных правонарушениях – широтой охраняемых общественных отношений, возможностью привлечения к ответственности коллективных субъектов, недостаточным уровнем гармонизации с другими видами ответственности, отсылочным характером норм, самобытным порядком осуществления производства, наличием большого количества субъектов административной юрисдикции, невысокой степенью исполнения отдельных административных наказаний.

Одной из существенных особенностей КоАП РФ является то, что он включает в себя нормы, касающиеся не только административной ответственности, но и обеспечения производства, а также исполнения административных наказаний, где также находит отражение рассматриваемый технико-юридический прием. В разделе I кодекса, который называется «Общие положения» (общая часть) также используются примечания. Однако, на наш взгляд, использование примечаний именно в данном разделе далеко не всегда целесообразно. Например, в примечании к статье 2.4 КоАП РФ сформулировано общее для всего кодекса определение понятия должностного лица. Думается, что данная дефиниция вполне обосновано может быть оформлена в качестве самостоятельной части статьи, так как в общей части КоАП РФ находятся только отправные нормы. При этом все остальные нормы-дефиниции в этом разделе оформлены именно в виде соответствующих частей статьи. Использование примечаний в общей части кодекса возможно лишь при необходимости фиксации конкретных исключений, на которые общие положения не распространяются.

Примером противоположной ситуации может выступить ч. 3 ст. 14.6 КоАП РФ. Данная норма не содержит санкции и определяет особенности возложения ответственности за нарушение порядка ценообразования. В приведенном случае указанную часть гораздо правильнее было бы оформить в виде примечания, как это сделано во всех других статьях особенной части КоАП РФ.

Конечно, приведенные выше дефекты технико-юридического оформления нормативно-правового акта вряд ли вызовут какие-либо существенные затруднения в правоприменительной деятельности, тем не менее они способны оказать негативное воздействие на авторитет законодателя, правосознание граждан, уважительное отношение к закону.

Значительные проблемы при реализации норм об административной ответственности способны оказать дефекты примечаний КоАП РФ содержательного характера. К числу таких дефектов можно отнести имеющиеся коллизии между

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступления. – М.: ВШ МВД СССР, 1970. – С. 84.
3. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. – М.: Юристъ, 1990. – С. 640.
4. Крюков В.В. Возбуждение уголовного дела о должностных преступлениях коррупционной направленности // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. статей. Вып. 6. – М.: Академия управления МВД России. – 2010. – С. 4.
5. Уголовное дело № 1-412/2011. – 1426 л. – Архив Тюменского районного суда.

Халин Вадим Игоревич

Институт государства и права

ВОЗМОЖНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В случаях, когда информация поступает из материалов оперативно-розыскной деятельности или в качестве источников выступают заявления лиц, о готовящемся преступлении, то при расследовании следует обратить внимание на такие тактические операции как «Захват с поличным» или «Передача взятки вод контролем». Проведение данных тактических операций подчеркивает особенность первоначальных действий следователя при проверке сообщения о преступлениях, связанных со взяточничеством.

Если в распоряжении органов следствия имеются оперативные данные или показания свидетелей о приготовлении к даче-получению взятки, может быть организована тактическая операция по задержанию-взятодателя, посредника и взятополучателя с поличным, которая осуществляется в несколько этапов.

Этот комплекс действий называют по-разному: операция инсценировочного характера, следственное действие, оперативный эксперимент [1]. Комплекс следует проводить в рамках тактической операции, которая имеет такие отличительные черты, как целевое назначение, хронология действий, информационное обеспечение, конкретные исполнители, режим секретности, степень тактического риска и др.

Тактическая операция «Задержание с поличным» характеризуется не только своим целевым назначением. Ей присущи следующие тактико-криминалистические особенности:

- неотложность планирования и проведения;

обстоятельств. При таком подходе вполне можно предположить, что планирование, реализация и сокрытие преступления составляют единый способ преступления, так как конечные действия заранее обдуманы до совершения деяния.

Однако же данные подходы обозначают лишь возможные варианты описания способа совершения преступления. С точки зрения практической пользы особое значение будут иметь приемы, методы совершения преступлений и процесс противоправной деятельности. Таким образом, описание способов взяточничества предполагает ответы на такие вопросы как:

- Какими средствами пользовались преступники?
- Какие процедуры при этом применялись?

Способ совершения преступления взяткополучателем, конечно же, не сводится только к получению им предмета взятки. Он включает в себя действия по подбору взяткодателя, переговоры с ним об условиях передачи взятки, принятию интеллектуально-волевого решения по получению взятки, вымогательство взятки, совершение служебных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и т.д. Преступники заранее прорабатывают способы для того, чтобы само должностное лицо не брало в руки предмет взятки (это касается, прежде всего, денег), а лишь указало место, куда его необходимо положить. В этой связи достаточно трудно обнаружить на преступниках, их одежде следы специальных веществ, которыми обрабатывалось незаконное имущество вознаграждение.

Даже простое перечисление деятельности субъектов позволяет говорить о том, что все их действия (бездействие) взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Некоторые процессы, например, прием-передача предмета взятки, складываются из деятельности сразу нескольких субъектов. Криминалистический смысл в системном подходе к исследованию способа совершения взяточничества заключается в том, что только рассматривая деятельность всех субъектов преступления в комплексе, можно выявить связи между их действиями, их цели и мотивы, место, время совершения преступления, предмет взятки и данные о других элементах, имеющих значение при расследовании взяточничества.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в силу роста уверенности коррупционера в собственной безнаказанности, он начинает использовать все более изощренные способы совершения данного вида преступления, «продавая» свои должностные возможности. Происходит увеличение должностных взятки и их число. Именно поэтому следователю необходимо параллельно с динамично развивающимся ростом преступности знать и совершенствовать криминологически значимую информацию, характеризующую преступления, связанные со взяточничеством. Ведь благодаря детальной информационной базе следовать с наибольшим успехом и в кратчайшие сроки определит методику и способы расследования по материалам конкретного дела.

примечанием и статьей, к которой оно относится. Так, ст. 19.7.9 «Непредставление сведений в автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах и персонале транспортных средств», содержит три части, предусматривающие дифференцированные наказания для должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Например, за совершение административного правонарушения по ч. 1 ст. 19.7.9 устанавливаются административные штрафы для должностного лица в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; для индивидуального предпринимателя – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; для юридического лица – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. При этом в примечании к статье говорится, что за предусмотренные этой статьей административные правонарушения, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица. Возникает вполне резонный вопрос, какой же размер штрафа назначить индивидуальному предпринимателю – тридцать, пятьдесят, а может сто тысяч рублей? Такое положение дел способно существенным образом подорвать весь превентивный заряд данной статьи. Необходимо отметить, что подобная ситуация носит не единичный характер, точно такой же дефект имеет место и в ст. 14.1.2 КоАП РФ, что вызывает определенные опасения. Также законодателю следовало бы унифицировать использование терминов «индивидуальный предприниматель» и «лицо, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица».

В качестве отдельного направления совершенствования законодательства об административных правонарушениях следовало бы обозначить приведение в соответствие оснований освобождения от ответственности, закрепленных в примечаниях к статьям особенной части КоАП РФ с нормами производства по делам об административных правонарушениях. Ст. 29.9 КоАП РФ «Виды постановлений и определений по делу об административном правонарушении» определяет, что постановления о прекращении производства по делам об административных правонарушениях должны выноситься в случаях освобождения лиц от административной ответственности за административные правонарушения, которые предусмотрены только лишь ст. ст. 6.8, 6.9, 14.32, а также ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, в соответствии с примечаниями к этим статьям. Вместе с тем основания освобождения от административной ответственности устанавливаются и в некоторых других примечаниях. Указанный выше дефект, по нашему мнению, требует устранения в самой ближайшей перспективе.

Рассматривая вопрос освобождения от административной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям особенной части КоАП РФ, представляется возможным указать еще один дефект – отсутствие в отдельных случаях таких оснований освобождения. Прежде всего речь идет об административных правонарушениях, имеющих сходные составы с преступлениями, однако субъектами в ко-

торых выступают юридические лица. В соответствии с УК РФ уголовной ответственности подлежат только физические лица, поэтому фактически основным способом оценки противоправного поведения юридических лиц в настоящее время выступает административная ответственность. Например, в случае дачи взятки руководителем общества с ограниченной ответственностью в интересах возглавляемой организации должностному лицу органа государственной власти, руководитель подлежит ответственности по ст. 291 УК РФ, в то время как само общество может быть привлечено к административной ответственности в соответствии со ст. 19.28 КоАП РФ. При этом в соответствии с позицией Верховного суда РФ применение к юридическому лицу мер ответственности за коррупционные правонарушения не является основанием освобождения от ответственности за данные правонарушения виновного физического лица, равно как и привлечение к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения физического лица не освобождает от ответственности за эти правонарушения юридическое лицо. Более того, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, возможность привлечения юридического лица к ответственности по законодательству об административных правонарушениях не должна находиться в зависимости от наличия или отсутствия соответствующего обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то что противоправное действие фактически совершается физическим лицом от имени или в интересах юридического лица. Примечание к ст. 291 УК РФ содержит основания освобождения от уголовной ответственности по данной статье в случаях, активного содействия раскрытию и (или) расследованию преступления, если имело место вымогательство взятки должностным лицом, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право на возбуждение уголовного дела. Интересно, что примечание к ст. 19.28 КоАП РФ подобных оснований не содержит. Такая ситуация способна оказать неблагоприятное воздействие на мотивацию должностных лиц организаций, выступить дополнительным барьером на пути противодействия коррупции. В данном случае безоговорочной поддержки заслуживает позиция А.М. Субботина, который, выступая за необходимость дополнения примечания к ст. 19.28 КоАП РФ такими же основаниями освобождения, как это, предусмотрено в примечаниях к статьям 204 и 291 УК РФ.

В заключение отметим, что рассмотренный перечень дефектов, связанных как с содержанием, так и с формой примечаний к статьям КоАП РФ не является исчерпывающим, что вызывает к необходимости более детального теоретического осмысления проблем применения специальных приемов юридической техники, включая юридическое примечание, применительно к области административной деликтологии.

Таким образом, под способом совершения преступления в криминалистическом смысле следует понимать обусловленную различными объективными и субъективными факторами систему поведения субъекта до, после и во время совершения преступного деяния, оставляющую вовне следы преступления, позволяющую путем криминалистических приемов и средств установить ретроспективную картину происходящего, что приведет к оптимальному установлению следователем методов расследования преступления.

По делам о взяточничестве, поиск доказательств в случае передачи взятки завуалированными способами должен начинаться с установления факта несоответствия расходов должностного лица по сравнению с его законными доходами. Этот прием может быть эффективным, особенно если законодательство обеспечивает открытость служебной деятельности должностных лиц, прозрачность их доходов, а равно и доходов всех членов семьи. Пока же обязательные декларации составляются формально, не проверяются кадровыми службами даже в случаях явного несоответствия действительному положению вещей [4].

Сложность для доказывания представляют и действия (бездействие), выполняемые в интересах взяткодателей. Они также могут быть завуалированы и требуют серьезных поисковых мероприятий.

К примеру, по материалам уголовного дела № 1-412-11 было установлено, что глава муниципального образования Тюменской области С. за денежное вознаграждение, из корыстных целей, заключал с юридическим лицом – подрядчиком муниципальные контракты на выполнение сложных строительных работ. В дальнейшем С. принимал локальные сметные расчеты и подписывал акты приемки выполненных работ, которые на самом деле не выполнялись. Таким образом были существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся в причинении бюджету муниципальному образованию вреда на сумму 1 445 000 рублей, а также в дискредитации муниципальных органов в глазах населения. В приведенном примере можно увидеть, что действия должностного лица в интересах взяткодателей были завуалированы оплатой счетов по муниципальному контракту якобы за выполнение сложных работ [5]. И лишь в результате грамотно проведенных следственных действий была выявлена подделка актов приемки работ, а также несоответствие локальных сметных расчетов строительной фирмы действительности.

Классический способ совершения противоправного деяния выражается в том, что субъект стремится совершить и скрыть преступление (событие, предмет взятки, свое участие) в соответствии с заранее предусмотренным планом, охватывающим такие стадии как подготовка, совершение, сокрытие. При наличии обстоятельств – помех, мешающих осуществлению преступного умысла лицо либо отказывается от совершения противоправного деяния, либо выбирает альтернативные действия, либо переносит реализацию до наступления благоприятных

CRIMINALISTICS AND FORENSIC MEDICINE

Халин Вадим Игоревич
Институт государства и права

СПОСОБ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ТИПОВОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Способ преступления, являясь ключевым элементом криминалистической характеристики, представляет собой взаимосвязанную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию общественно опасного деяния, детерминированных условиями внешней среды, свойствами личности, которые могут быть связаны с использованием соответствующих орудий, средств, условий места и времени. Говоря о способе преступлений, необходимо отметить также, что способ является одним из квалифицирующих признаков преступления, подлежащих доказыванию (ч.1 ст.73 УПК РФ [1]).

Способы преступлений коррупционной направленности, в том числе совершения взяточничества, как наиболее яркого проявления коррупции, представляют собой совокупность приемов совершения должностной преступной деятельности в государственно-управленческой сфере с целью получения выгод имущественного или неимущественного характера.

В криминалистике основы учения о способе преступления были заложены Г.Г. Зуйковым, который определил его как обусловленную обстоятельствами внешней среды и психофизическими свойствами личности систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления с использованием орудий и средств, места, времени, соответствующим целям совершаемых действий [2]. Мы разделяем с ним эту точку зрения, однако следует отметить, что способ взяточничества во многом зависит; от иных криминалистически значимых элементов преступления, в частности от личности преступника, сферы служебной деятельности взяткополучателя, характера интересов взяткодателя и предмета взятки. В этой связи в специальной литературе способы взяточничества классифицируются по различным основаниям.

Н.П. Яблоков разделил способы взяточничества на несколько видов:

- с участием посредников и без посредников;
- с вымогательством и без вымогательства;
- с совершением незаконных действий (бездействия) и законных действий (бездействия) в пользу взяткодателя;
- единичная взятка или система неоднократных взяток [3].

Литература:

1. Сомова Ю.В. Примечания в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.
2. Кондаков Д.С. Примечания в российском законодательстве: Дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 221 с.
3. О качестве законодательства об административных правонарушениях и путях его повышения см.: Макарейко Н.В. Пути повышения качества законодательства об административных правонарушениях // Вестник Нижегородской академии МВД России, – 2013, – № 22. – С. 197 – 200.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ, – № 6, – июнь, 2013.
5. Субботин А.М. К вопросу об административной ответственности за коррупционные правонарушения // Вестник Нижегородской академии МВД России, – 2013, – № 24. – С. 169 – 170.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

К.ю.н. Тисен О.Н.
Россия

PLEA BARGAINING В АМЕРИКАНСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

«Сделки о признании вины» нашли официальное закрепление в англо-саксонской системе права более 40 лет назад, когда в 1971 г. в решении Верховного Суда США по делу «Сантобелло против Нью-Йорка» plea bargaining были признаны «необходимостью правовой жизни». Однако понятие «сделка с правосудием» в современном правовом понимании возникло в конце XIX века в США. Так, еще в 19 веке в случае признания обвиняемым своей вины, доказательства не исследовались, а коллегия присяжных и вовсе распускалась за ненужностью.

Идеи американских юристов о применении ускоренных форм отправления правосудия возникли в связи с необходимостью упрощения громоздкой процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей. Заключение сделки с обвиняемым, по условиям которой последний нередко соглашается с изложенными прокурором далекими от истины фактами взамен на более мягкое наказание, позволяет прокурору избежать сложной процедуры доказывания порою в условиях отсутствия бесспорных доказательств вины привлеченного к ответственности.

Возможность заключения сделок между стороной обвинения и защиты в США обусловлена исковой формой уголовного процесса, где обвинение понимается как своего рода предъявляемый властью «иск», «спор» между прокурором и обвиняемым, который может быть устранен посредством признания последним своей вины.

Соглашение о признании вины (англ. plea bargaining) – это разрешенная законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. Во многом сущность сделки о признании вины заключается в отказе прокурора от одного или нескольких эпизодов преступной деятельности или переквалификации обвинения на менее тяжкое преступление при одновременном признании обвиняемым вины в совершении других преступлений.

Сделки о признании вины в США фактически связаны с отказом государства от установления истины в уголовном процессе, поскольку при заключении

4. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник /Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.;
5. И.Д. Кузьмина Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости.- Томск: Изд-во Томского университета, 2002, -226с.;
6. В.В. Витрянский Договор купли-продажи и его отдельные виды. (Изд.2-е.-стереотипное).-М.:Статут, 2001,-284с.;
7. Ю.Г. Басин Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Е.У. Ихсанов, / Сост. М.К. Сулейменов. НИИ частного права КазГЮУ.- Серия «Классика казахстанской цивилистики».- Алматы:АЮ-ВШП «Әділет», 2003.-734с.;
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2002 года №11011/01 // Правовая система Гарант;
9. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»;
10. Определение Судебной Коллегии ВС РФ //www.supcourt.ru;
11. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94-І «О жилищных отношениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.);
12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004года № 188-ФЗ;
13. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.- 719с.;
14. Фогель В.А. Жилое помещение как объект права собственности // Нотариус 2003. №1. С. 39-44.;
15. Шлотгауэр М.А. Часть жилого дома или квартиры как предмет договора купли – продажи жилого помещения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. №13(68). С.329 -332.;
16. Постановление Пленума ВС РК от 9 июля 1999года №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище».

места общего пользования: кухня, коридор, санузел и пр.). Тем самым, часть квартиры может быть отчуждена, когда она будет переоборудована в самостоятельную квартиру с отдельным входом, включающую элементы благоустройства, при этом должны соблюдаться установленные технические, санитарные, градостроительные, пожарные, архитектурные и иные обязательные нормы и правила.

Если жилое помещение невозможно разделить в натуре на отдельные части (реальные доли), которые могут являться самостоятельным предметом договора купли-продажи, то в этом случае, отчуждение возможно лишь в отношении доли (идеальной) в праве собственности на данный объект.

Согласно Постановлению Пленума ВС РК от 9 июля 1999 года №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» выдел собственнику принадлежащей ему доли означает передачу в его собственность определенной изолированной части жилища и построек хозяйственно-бытового назначения, соответствующих его доле, и влечет за собой прекращение права общей собственности (статья 218 ГК). Подсобные помещения в квартирах (кухня, коридоры, кладовые и т.п.) должны оставаться в общем пользовании и разделу не подлежат. В многоквартирном жилом доме доля каждого собственника помещений в общем имуществе (подъезды, лестницы, лифты, чердаки, крыши, подвалы и др.) не может быть выделена в натуре [16].

Понятие доли в праве собственности на жилое помещение не тождественно понятию части жилого помещения. При отчуждении доли (идеальной) в праве собственности на жилое помещение (недвижимость) исключается деление самого объекта в натуре. Происходит только юридическое деление объекта собственности и возникновение общей долевой собственности. Отчуждая долю в праве собственности на жилое помещение, необходимо определить ее размер, а также следует применять те же правила что и при отчуждении недвижимости, но с учетом норм о распоряжении общим имуществом (ст.212, ст.216, ст.218 ГК РК).

Таким образом, нам представляется правильной точка зрения законодателя о неделимости жилого помещения и участия в гражданском обороте только трех видов жилого помещения, поскольку если жилое помещение может быть поделено в натуре на несколько самостоятельных жилых помещений, то в этом случае образуются два и более объектов права, которые могут участвовать в гражданском обороте, как самостоятельные жилые помещения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года;
2. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общие учения об обязательстве М.:Юридическая литература, 1950. -416с.;
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право.- В 2-х ч.- По исправленному и дополненному 8-му изд.1902. – Изд.2-е, испр.- М.: Статут, 2000. – 831с.;

таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать во внимание многие установленные следствием обстоятельства. В этой связи, истинный спор между сторонами о виновности возникает лишь в случае не признания обвиняемым своей причастности к инкриминируемому деянию. Признание обвиняемого позволяет суду не проводить исследование доказательств по делу, а сразу постановить обвинительный приговор.

По утверждению В. Власихина: «...осуждение обвиняемого в американской системе правосудия необязательно понимается как достижение истины при полном и всестороннем рассмотрении обстоятельств дела судом... Признание вины устраняет необходимость полного судебного разбирательства с исключением доказательств. Обвинители нередко возбуждают уголовные дела с расчетом на сделку в таких случаях, когда знают, что обвиняемый мог бы быть оправдан, если бы дело было рассмотрено судом в полном объеме»[1, с. 123].

Одной из движущих сил, толкающих обвиняемых на заключение американских сделок о признании вины являются повсеместно встречающиеся фаты завышения прокурором объема предъявленного обвинения в целях получения возможности лоббирования взаимных уступок со стороны защиты в последующем. Нередко одни и те же деяния обвиняемого вопреки закону квалифицируются по нескольким статьям в отсутствие признаков совокупности преступлений либо вовсе наряду с содеянным в вину вменяются действия, которые привлеченный к уголовной ответственности не совершал. В такой ситуации обвиняемый встает перед нелегким выбором: признать вину по завышенному объему предъявленного обвинения либо предстать перед судом за деяния, к которым он не причастен вовсе.

Следует учитывать, что в американском уголовном процессе полноценное предварительное расследование в российском понимании отсутствует. По всем уголовным делам за исключением тех, которые подсудны Большому жюри, проводится неформальное полицейское расследование, результаты которого неизвестны обвиняемому вплоть до представления доказательств прокурором в судебном заседании.

В федеральной судебной системе США заключение сделки о признании вины, как правило, имеет место после предъявления обвинения. Однако заключение сделки возможно на любом этапе уголовного процесса, что ведет к исключению всех последующих предусмотренных законом процедур вплоть до вынесения приговора судом. При этом, предметом такой сделки может быть как квалификация предъявленного обвинения, так и возможная мера наказания за содеянное [2, с. 467]. Нередко предметом торга сторон в порядке plea bargaining является и место отбывания наказания. Вместе с тем, заключение сделки о признании вины в США не гарантирует снижение обвиняемому наказания, а лишь предполагает такую возможность, поскольку суд не связан какими-либо законодательными ограничениями в связи с подобным сотрудничеством обвиняемого со следствием [3].

В отличие от российского особого порядка судебного разбирательства, американская сделка о признании вины может применяться по всем без исключения категориям уголовных дел.

Мнение потерпевшего не является основополагающим при принятии решения о заключении сделки о признании вины. Вместе с тем позиция потерпевшего принимается прокурором во внимание при формулировании условий *plea bargaining*.

Как и волеизъявление обвиняемого на применение российского особого порядка судебного разбирательства, решение о заключении *plea bargaining* может иметь место на этапе предварительного слушания в американском уголовном процессе. При этом, как и в России, предварительное слушание не является обязательным этапом уголовного судопроизводства США. При наличии ходатайства обвиняемого о заключении сделки с прокурором судья изучает представленные стороной обвинения доказательства в целях формирования убеждения о том, имело ли место деяние, и совершал ли его обвиняемый. При наличии вывода о доказанности факта причастности обвиняемого к конкретному преступлению и несомненности в добровольности признания вины в его совершении, суд выносит акт, констатирующий осознание обвиняемым последствий покаяния и согласие с выдвинутым против него обвинением. Лишь после подписания судом указанного постановления признание обвиняемого влечет за собой юридические последствия.

Согласно п.п. «е» п. 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США, заверение достигнутой сторонами сделки производится клерком суда в присутствии обвиняемого и его защитника, федерального судьи, и прокурора. В некоторых случаях при оформлении сделки присутствует потерпевший.

Суду при заключении сделки о признании вины в США отводится роль своеобразного арбитра, следящего за соблюдением гарантированных законом прав и реализацией основных принципов судопроизводства при согласовании сторонами условий соглашения. При этом, основной функцией суда в этом процессе является установление добровольности заключения обвиняемым сделки о признании вины и осознание им последствий участия в соглашении с прокурором.

Статья 443 Унифицированных правил уголовного процесса США предусматривает возможность созыва судьей по просьбе стон согласительной встречи (*agreement conference*) в случае, если договаривающимся сторонам не удалось достичь компромисса. На указанную встречу иногда приглашаются и потерпевшие от преступлений. При этом судья также может высказать свое мнение относительно соглашения.

По утверждению американского юриста Реймонда Моли сделки применяются в уголовном процессе США уже более 150 лет. При этом, если в 1832 году в штате Нью-Йорк с использованием соглашений между стороной обвинения и защиты было постановлено около 22 % процентов приговоров, то к 1869 г. такой показатель достиг 70% [4]. К 1900 году в США в таком порядке разрешалось уже свыше 90 % всех уголовных дел[5].

частью жилого дома или квартиры признается комната, предназначенная для использования в качестве непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире. [12].

В научных кругах ведутся споры о делимости жилого помещения, и истоки этих споров исходят еще с дореволюционной правовой мысли. Так, Шершеневич Г.Ф. выделяя естественную и законную неделимость вещи, писал: «...Обширный дом может иметь многочисленные службы и пристройки, так что при разделе каждая часть была бы снабжена всем необходимым... Что мешает разделу дома капитальной внутренней стеной... Трудно говорить о естественной неделимости дома... по существу дом должен предполагаться вещью раздельной, но предположение это может быть опровергнуто доказательством невозможности деления данного дома с сохранением за частями экономического значения целого» [13, С.140].

В советском гражданском праве жилой дом признавался неделимой вещью. «Жилой дом – неделимая вещь, представляющая собой единый хозяйственный объект и архитектурное целое. Поэтому в практике не допускается возникновение права индивидуальной личной собственности на реальную часть дома...» [14, С.42].

Нам представляется достаточно обоснованной позиция М.А. Шлотгауэр которая считает, что жилой дом является юридически делимой вещью только в том случае, если имеется естественная техническая возможность его раздела и данный раздел возможен полностью, таким образом, что выделенные части будут представлять собой индивидуально – определенные здания, состоящее из комнат, а также помещения вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, при чем без сохранения режима общей собственности на какие-либо части дома, будь то кухня, коридоры, инженерные коммуникации или несущие конструкции. Если какие – либо части не могут быть разделены и остаются в общей собственности, то в данном случае, нужно признать, что дом технически неделим, а значит, неделим юридически и сторонам остается лишь определять порядок пользования таким домом [15, С.330].

Иным путем, подходит к вопросу раздела квартир Фогель В.А., который считает что «квартира не может быть приравнена по правовому режиму к жилому дому, поскольку является частью многоквартирного дома, имеющего сложную систему отношений. Не может быть приравнена квартира по правовому режиму и к части жилого дома. Являясь частью многоквартирного дома, квартира имеет только один общий коридор, обеспечивающий вход на улицу сразу нескольким сособственникам аналогичных жилых помещений... При разделе жилого дома каждому из сособственников должен быть обеспечен отдельный вход (выход) [14, С.42].

Мы считаем, что часть квартиры может быть предметом договора купли-продажи жилого помещения, только если она обладает свойством делимости и изолированности (т.е. имеет свой отдельный выход на улицу, на лестничную площадку,

ограничений (обременений) в отношении его прав на жилое помещение может повлечь нежелательные последствия (п.7 ст.157 ГК РК).

Так, Куш. обратился в суд с иском к Х. о признании действительным договора купли-продажи квартиры в г. Нальчике, ссылаясь на то, что стороны полностью исполнили сделку, но лишены возможности ее зарегистрировать по причине отказа органа по госрегистрации недвижимости.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской республики (оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской республики) иск удовлетворен, договор признан действительным. Президиум Верховного суда республики оставил без удовлетворения протест заместителя Генерального прокурора РФ об отмене принятых по делу решений. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ протест удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно п.3 ст.165 ГК РФ, если сделка, требующая госрегистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. Сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

По материалам дела видно, что стороны не уклонялись от регистрации сделки. В судебном разбирательстве они показали, что полностью исполнили сделку, но не могли её зарегистрировать в связи с наложением судом ареста на квартиру по предыдущим имущественным спорам ответчицы Х. с Кун. Согласно копии решения Нальчикского городского суда по иску Кун. к Х. о взыскании задатка в двойном размере на спорную квартиру определением судьи в обеспечении иска налагался арест. На момент вынесения судом первой инстанции решения по иску Куш. о признании действительным договора на указанную квартиру был наложен арест, в обеспечение вышеуказанного решения о взыскании с Х. в пользу с Кун. 90 тысяч рублей.

При таких обстоятельствах у суда не имелось предусмотренных п.3 ст.165 ГК РФ оснований для удовлетворения исковых требований Куш. Указание Президиума Верховного суда К-БР на то, что суд вправе признать сделку действительной, поскольку она не содержит ничего противозаконного и исполнена обеими сторонами, противоречит требованиям ст.165 ГК РФ. Признав сделку действительной, суд предоставил сторонам возможность обойти запрет на отчуждение квартиры, на которую судебным определением был наложен арест [10].

Подпункт 28 статьи 2 Закона РК «О жилищных отношениях» гласит: «Жилище – отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии) предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным техническим, санитарным и другим обязательным требованиям» [11]. Вышеуказанные виды жилища могут быть предметом договора купли-продажи жилого помещения. Между тем, Российский законодатель наряду с жилым домом, квартирой и комнатой выделяет еще в качестве жилого помещения часть жилого дома и часть квартиры (статья 16 ЖК РФ), где

Сделка о признании вины в США – это своего рода соглашение об обстоятельствах совершенного преступления и юридической квалификации действий обвиняемого, которое считают приемлемым как сторона, обвинения, так и защиты. При этом нередко по результатам соглашения в окончательном виде обвинение может быть далеко от истины, что осознают все участники plea bargaining.

Литература:

1. Власихин В. Служба обвинения в США. – М.: Юридическая литература, 1981.
2. Бернэм У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. – М., 2006.
3. Янина Я.Ю. Обеспечение законности компромиссного способа разрешения конфликтов уголовного судопроизводства // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 7-8 декабря 2006 г.) / МНУ им. Н.П. Огарева, Мордов. Гуманитар. Институт. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. – С. 65.
4. Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств // URL:// [http:// portalus.ru](http://portalus.ru)
5. Тэйман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 35.

THE STRUGGLE WITH ECONOMIC CRIMES

Курбанов К. А.

*студент Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, Россия*

ПОВОРОТ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ДАГЕСТАНЕ

«Двести лет назад историк Карамзин побывал во Франции. Русские эмигранты спросили его:

– Что, в двух словах, происходит на родине? Карамзину и двух слов не понадобилось.

– Воруют, – ответил Карамзин...» [1].

Согласно современному российскому законодательству, коррупция – это дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

В России коррупция в особо крупных масштабах развивается в таких отраслях как здравоохранение, образование, правоохранительные структуры, судебная система и др. Все это те сферы деятельности, с которыми рядовой человек сталкивается ежедневно. Элементарно, если взять, к примеру, медицину. В настоящее время люди чаще всего обращаются к частным специалистам и платят уймы денег вместо того, чтоб требовать подобающего обследования и лечения в госучреждениях. Это объясняется теми условиями, которые предоставляются обратившемуся в поликлинику больному, а точнее их отсутствием. Работники здравоохранения проявляют безразличие к больным. Кроме того, стоит отметить тот факт, что многие врачи, выписывая рецепты, направляют больного в какие-то определенные аптеки, лаборатории, которые в свою очередь ведут учет врачей, сотрудничающих с ними, а затем и «отстегивают» им проценты от продаж. Понятие «врачи лечат, но не излечивают» – особенно актуально на сегодняшний день.

Коррупция живет в том обществе, где есть правовая неграмотность. В данном случае ее можно сравнить с бактериями – крошечными одноклеточными микроорганизмами, которые присутствуют почти всюду, особенно много в пыли, грязи, отбросах и больных тканях [3]. То есть бактерии активно растут и

ние суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении искового требования. Федеральный арбитражный суд Московского округа постановление апелляционной инстанции оставил без изменения.

В протесте первого заместителя Председателя ВАС РФ предлагается постановления апелляционной и кассационной инстанций отменить, решение суда первой инстанции оставить в силе. Президиум ВАС РФ считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По договору купли-продажи, нотариально удостоверенному ЗАО «Центр художественного проектирования» продало ЗАО «Магазин «Медведь» упомянутое нежилое помещение. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении искового требования, суд апелляционной инстанции сослался на то, что в п.1 договора указан адрес объекта, т.е. определено расположение недвижимости на соответствующем земельном участке.

Данный вывод нельзя признать законным и обоснованным. В силу ст.554 ГК РФ, в договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимость, в том числе определяющие её расположение на соответствующем земельном участке или в составе другого недвижимого имущества. При отсутствии этих данных договор не заключен. Рассматриваемый в деле договор не содержит сведений о том, какие конкретно площади в здании являются предметом купли-продажи [8].

Таким образом, из вышеуказанного примера видно, что необходимо более подробно описывать предмет договора во избежание неблагоприятных последствий, таких как, признание договора недействительным. Так, в договоре купли-продажи квартиры должны быть указаны: почтовый адрес, тип дома (блочный, кирпичный, бревенчатый и т.д.), этаж, количество комнат, размеры общей и жилой площади. А при покупке жилого дома – почтовый адрес, размер земельного участка, тип основного строения (кирпичное или бревенчатое), количество этажей, размер общей и жилой площади, описание всех построек и сооружений, расположенных на участке, с указанием присвоенных им литер. В договоре должны быть указаны основания права собственности продавца на жилое помещение (свидетельство о государственной регистрации права, выданное на основе свидетельства о принятии наследства, договора, решения суда и др.).

Предмет договора, т.е. жилое помещение, должен быть способным к отчуждению – свободен от юридических притязаний. Согласно ст.3 ЗРК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», государственной регистрации в правовом кадастре подлежат возникновение, изменение и прекращение прав (обременение прав) на недвижимое имущество, а также юридические притязания. Под обременением прав на недвижимое имущество, понимается, любое ограничение права на недвижимое имущество, возникшее в порядке, предусмотренном законами Республики Казахстан или соглашением сторон и выражающееся в ограничении правомочия правообладателя на владение, пользование и (или) распоряжение недвижимым имуществом[9]. Следовательно, любое нарушение собственником

недвижимого имущества [6, С. 232-233]. С последним суждением сложно согласиться, поскольку в этом случае происходит смешение понятий договор-сделка и договор-обязательство, которые имеют различную правовую природу. Договор, являясь юридическим фактом, порождает соответствующее правоотношение, т.е. возникает договорное обязательство. Действия по передаче имущества, принятию его и уплате денег являются объектом обязательства по купле-продаже. Ю.Г. Басин пишет: «... в правоотношении объект – это то, на то воздействует субъект правоотношения, это предмет правового воздействия, противостоящий субъекту, но одновременно являющийся вместе с субъектом составным элементом правоотношения» [7, С.562]. Следовательно, жилое помещение (недвижимость) является предметом договора (сделки). Договор, в свою очередь, служит основанием возникновения обязательственного правоотношения, объектом которого являются определенные действия. Таким образом, можно отметить, что в договоре купле-продаже жилого помещения объектом договора будут считаться действия сторон по передаче, принятию и уплате покупной цены, а предметом договора – жилое помещение.

Жилое помещение (недвижимость) согласно статье 115 ГК РК относится к категории вещей. Деление вещей на индивидуально-определенные и родовые связано с их естественными свойствами и способами индивидуализации. Жилое помещение (недвижимость) относится с индивидуально-определенной вещи как в силу естественных причин (например, расположение жилого дома (помещения) на определенном земельной участке), так и юридических, так как, ведется кадастровый и технический учет в результате которых, каждый объект недвижимости индивидуализируется путем присвоения ему индивидуального кадастрового номера, тем самым он получает такие идентификационные характеристики, которые позволяют однозначно выделить его среди других объектов недвижимости.

Это имеет важное значение, поскольку, при отсутствии данной информации в договоре условия о предмете договора считаются несогласованными, а договор недействительным в силу несоответствия содержания договора требованиям законодательства (ст.158 ГК РК).

В качестве примера можно привести случай из российской судебной практики. Так, конкурсный управляющий ЗАО «Центр художественного проектирования» обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ЗАО «Магазин «Медведь» о признании незаключенным договора купли-продажи нежилого помещения площадью 150 м², расположенного в здании по улице Бауманская в г. Москве. В обоснование иска истец сослался на то, что сторонами не были согласованы существенные условия договора. А именно: договор не содержит данных, позволяющих определенно установить расположение помещения в составе недвижимого имущества, а также условия о порядке, сроках и размерах платежей.

Решением Арбитражного суда г. Москвы требование удовлетворено по основаниям, указанным истцом. Постановлением апелляционной инстанции реше-

размножаются там, где есть достаточное количество питательных веществ. Коррупция же питается неграмотностью, несправедливостью и беззаконием, а размножается зачастую за счет правовой неграмотности, правового нигилизма, да и несовершенства законов.

Но есть явление, которое гораздо хуже коррупции, которое порождает коррупция – терроризм. Рассмотрим на примере один из российских регионов, где развит очаг инфекции (террора) – Республика Дагестан. Дагестан – республика, которая должна славиться своими горами, Каспийским морем, сынами гор – Расулом Гамзатовым и Аметхан-Султаном. Но вместо этого, произнесенное «Дагестан» наводит страх на жителей всей России. Нельзя не отметить частичную «заслугу» средств массовой информации, которые в погоне за «горячими новостями» не упускали возможности рассказать стране о многочисленных терактах в республике и ликвидации боевиков. Нельзя сказать, что этого не было, но освещение было не всегда объективным: только теракты и перестрелки, только боевики и только убийства. Мало кто осмеливался рассказать о другой стороне медали: выгодное геополитическое расположение, прекрасные природные условия для туризма и сельского хозяйства и многое другое. В развитие этой темы можно говорить много, но вернемся к основной.

На протяжении долгих лет в Дагестане развивалась коррупция, она проникла во все сферы деятельности человека: от детских садов до руководства республики. Часть денег, направляемых в регион на развитие общественно-значимых структур, разворовывается. В итоге страдает обычный народ. Молодежь столкнулась с той правдой, что на сегодняшний день одних талантов для продвижения по карьере недостаточно. Плодом таких несправедливостей и беззаконий, накопившихся у людей, стал террор. Коррупция в данном случае послужила главным источником инфекции – терроризма. Эта несправедливость породила отчаяние и именно среди таких отчаявшихся находятся люди, поддающиеся негативному влиянию, в частности, вербовке “в леса”.

Народ потерял доверие к власти, как результат, он не помогает ей бороться с террором, а наоборот, способствует его развитию – занимаются пособничеством. Они ищут защиту от тех, кто, в отличие от власти, как им кажется, повернулся к ним лицом, несмотря на то, что это «не самое» чистое лицо.

Тем не менее, следует отметить сильный сдвиг в положительную сторону за последние год-два. За этот период некоторые чиновники были задержаны за подорожание в хищениях бюджетных средств. Нельзя сказать, что этого не было раньше, но чиновникам до сих пор удавалось ускользнуть от буквы закона. Все прерывалось на каких-то первоначальных этапах все теми же коррупционными путями.

Так, в сентябре 2013 года в Дагестане разгорелось сразу два коррупционных скандала, в которых оказались замешаны высокопоставленные чиновники. В мошенничестве в особо крупном размере обвинили главу Кумторкалинского района. Он со своими подчиненными организовал схему похищения бюджетных

средств, которые шли на федеральную программу переселения из ветхого и аварийного жилья. Вместо людей, которым действительно были нужны новые квартиры, чиновники вписывали своих друзей и родственников, а поступающие на их счет деньги обналичивали через подконтрольный банк. Таким образом, им удалось похитить около 160 млн рублей. Тогда же дело о мошенничестве возбудили и против замминистра образования и науки республики, которого подозревали в том, что он еще будучи директором дагестанского института повышения квалификации присвоил около 2 млн рублей, которые легализовывались под видом выданных премий преподавательскому составу института [4].

В январе этого года руководство одной из махачкалинской гимназии также задержали за хищения бюджетных средств в сумме свыше 490 тыс. рублей. Как выяснилось, средства предназначались для выплат работникам образовательного учреждения [5].

В том же январе в Дагестане возбудили уголовное дело в отношении должностных лиц комитета по строительству Махачкалы, которых подозревали в мошенничестве почти на 50 млн рублей. Было установлено, что с 2010 по 2013 годы чиновники заплатили за выполненную работу подрядчикам на 49,8 млн рублей больше реальной стоимости работ [6].

Уже в мае этого года следственные органы возбудили сразу два уголовных дела по фактам хищения чиновниками министерства образования Дагестана на общую сумму почти 600 миллионов рублей. Согласно проекту «Школа будущего Дагестана», министерство образования должно было оборудовать 473 школы республики специальными интерактивными компьютерными классами, за что было выплачено 386 млн рублей. А по факту в школы было поставлено всего 47 комплектов, судьба остальных компьютеров и перечисленных за них средств неизвестна. Следом за этим было возбуждено еще одно уголовное дело, касающееся Первого республиканского лицея, бюджетное финансирование которого было неожиданно увеличено почти в пять раз – с 81 миллиона рублей до 300 миллионов. Причем большая часть этих денег, почти 180 миллионов рублей, якобы на школьное питание: стоимость ежедневного рациона каждого из 760 учеников была увеличена со 133 до 9 000 рублей. При этом лишь тридцать учащихся, живущих в интернате, получали в этом лицее трехразовое питание [7].

А 18 июня суд приговорил экс-главу Каякентского района к четырем годам лишения свободы, который в 2013 году был задержан по подозрению в служебном подлоге и превышении должностных полномочий [8].

Итак, за год в Дагестане заведены десятки дел о хищениях, растратах и превышении должностных полномочий. Хочется верить, что справедливость все же восторжествует, что до сознания людей рано или поздно дойдет, что коррупция – есть зло. Ведь вся страна осуждает коррупцию как некое абстрактное явление, но при этом граждане не хотят или не могут поймать себя на мысли, что она, эта самая коррупция начинается именно с них, что человек сам есть причина ее зарождения и развития. Сознание человеческое не признает, что совершенные им

CIVIL LAW

Докторант PhD Шайдарова А.А.

Казахский Гуманитарно-Юридический Университет, Казахстан

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ – ЕГО ГЛАВНОЕ СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ

Договор купли – продажи жилого помещения (недвижимость) является одним из самых распространенных способов приобретения права собственности на недвижимость. Данный договор обладает рядом особенностей, но в тоже время он является разновидностью договора купли–продажи и регулируется положениями главы 25 ГК РК.

По договору купли – продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)[1]. Содержание договора составляют его существенные условия, которые являются необходимым элементом для заключения договора.

Существенные условия (ст. 393 ГК РК) подразделяют на: а) «объективно существенные условия», условия, названные в законе или ином правовом акте как существенные или необходимые для договора данного вида; б) «субъективно существенные условия» [2, С.148], то есть относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Только при наличии в договоре существенных условий действия сторон становятся юридическим фактом, который влечет возникновение договорной связи между ними. ГК РК к «объективно существенным условиям» договора купли продажи согласно п.1 ст.393 относит предмет договора, который является общим существенным условием для всех видов договоров.

В науке даются различные понятия предмета данного договора. Так, Д.И. Мейер пишет: «Предметом купли – продажи может быть всякая физическая вещь, находящаяся в гражданском обороте и составляющая собственность продавца» [3, С. 577]. Е.А. Суханов отмечает, что предметом договора купли – продажи являются «действия продавца по передаче в собственность имущества и действия покупателя по его принятию и уплате цены» [4, С.211]. И.Д. Кузьмина полагает, что «предметом, определяющим классификацию и связанную с нею специфику совершения сделок, указана недвижимость» [5, С. 141]. В.В. Витрянский считает, что предметом договора купли-продажи недвижимости являются два рода объектов: во-первых, продаваемое недвижимое имущество; во-вторых, действия сторон соответственно по передаче, принятию и оплате продаваемого

6. Котелевская И.В. Современный парламент //Государство и право 1997. – № 3. – С.45-51.
7. Манохин В.М. Правовое государство и проблема управления по усмотрению //Советское государство и право. – 1990. – № 1. – С.29-36.
8. Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: Бек, 1995. – 279 с.
9. Конфликт закона и правовая реформа //Государство и право. – 1997. –№ 12. – С.11-17.
10. Сапаргалиев Г.С. Становление конституционного строя Республики Казахстан (1990-1996): Сб.стат. – Алматы.: Жети- Жаргы, 1997. – 233 с.
11. Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. – М.: Аванга, 2001. – 315 с.
12. Чиркин В.Е. Контрольная власть //Государство и право. – 1993. – № 4. – С.11-19.
13. Парламентское право России //Авт. кол. А.С.Автономов, А.П. Любимов, Т.С.Румянцева, И.М.Степанова, Т.Я.Хабриева. – ИГП РАН. – М.: Юристъ. – 1999. – 347 с.
14. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебн. для вузов. – 12-е изд., стер. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 295 с.
15. Златопольский Д.М. Законодательные органы субъектов федерации. Основы теории и практики федерализма. Пособие для студентов высших учебных заведений. – Лейвен (Бельгия), 1999. – 256 с.

мелкие взятки за срочную справку, за избежание административных штрафов, за получение высоких баллов в вузах – все это и есть коррупция. И пока каждый из нас не станет требовать соблюдение законов не только от властей и чиновников, а в первую очередь от себя, нам не удастся побороть главное препятствие на пути экономического подъема страны.

Литература:

1. Рудевич А. “Семь главных заслуг Николая Карамзина”. [Электронный ресурс] // Русская семерка. – <http://russian7.ru/2013/06/7-zaslug-nikolaya-karamzina/>
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ “О противодействии коррупции” – Доступ из справочной правовой системы “КонсультантПлюс”
3. “Виды и типы бактерий”. [Электронный ресурс] // Amandine. – <http://www.amandine.ru/krasota/bakterii.html>
4. “В Дагестане разгораются 2 коррупционных скандала, в которых замешаны высокопоставленные чиновники” от 19 сентября 2013г. [Электронный ресурс] // Первый канал. – <http://www.1tv.ru/news/social/242136>
5. “В гимназии Махачкалы выявили факт хищения из бюджета 490 тысяч рублей” от 13 января 2014г. [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – <http://www.dag.aif.ru/incidents/crime/1081032>
6. “Чиновников в Дагестане заподозрили в мошенничестве почти на 50 млн руб.” от 17 января 2014г. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – <http://ria.ru/incidents/20140117/989821297.html>
7. “Дагестанские чиновники наживались на детях” от 08 мая 2014г. [Электронный ресурс] // ОБЩАЯ ГАЗЕТА.РУ. – <http://www.og.ru/news/2014/05/08/73454print.shtml>
8. “Подарки Деда Мороза” от 20 июня 2014г. [Электронный ресурс] // Кавказпресс. – <http://kavkazpress.ru/archives/53136>

 ENVIRONMENTAL, LAND AND AGRARIAN LAW

Doctor of law, Professor Suleimenova S.Zh.

Doctor PhD Askarova A.O.

Kazakh National University of al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan

THE CONCEPT AND COMPONENTS OF THE MECHANISM OF REALIZATION OF NORMS OF THE WATER LAW

Water (water objects, water resources) together with other natural resources make a material basis of the sovereignty of the Republic of Kazakhstan. Welfare of the people and country condition depend on how they will be used appreciably. However, as a result of the irrational attitude to natural resources, now the water problem has become one of the most important and difficult scientific and technical problems. Its negative social and economic consequences connected with accruing deficiency of water resources more and more shown in many regions of the republic sharply. This circumstance demands cardinal changes at all levels of the rational attitude to water, an accurate regulation of relations on usage and water protection, workings out theoretical problems of legal regulation of all life aspects of water management. As the right possesses property to fix developed public relations and to establish frameworks of behavior of participants of these relations, any aspect of a problem of rational usage and water protection is reflected in the rules of law corresponding to requirements directed on water protection. From this point of view, rules of law are one of operating methods on realization of the technical, economic and other measures directed on rational usage and protection of waters. Unfortunately, till now the water legislation influenced the condition of water objects poorly and the economic results received at their operation. The law doesn't provide real and enough concrete legal consequences when those or other persons supposed only the consumers' attitude to water resources. The water legislation was limited in most cases to that in the general form demanded the rules regulations in usage of water objects, water economic and hydraulic engineering constructions. But these rules were not supported by necessary legal means which would be made by their obligatory solution. Elimination of these and other lacks is reflected in the Water code of the Republic of Kazakhstan accepted in 2003. Certainly the Water code doesn't solve all problems of regulation of water relations, maintenance of rational use and water protection. Therefore, it is necessary to develop the whole package of the statutory acts directed on a concrete definition and development of norms of the Water code of Republic Kazakhstan. So, further study of questions of development and perfection of the water legislation in particular problems of the mechanism of realization of norms of a water law have great value.

законодательного и исполнительного, при привилегированном положении парламента [14, С.174].

Почти во всех определениях парламентаризма указывается, что центральному представительному органу принадлежит ведущая роль, либо, что оно занимает особое привилегированное положение среди других политических институтов. Даже простое, на наш взгляд, перечисление отработанных практикой, систематизированных и обоснованных наукой различных моделей парламентаризма (парламентаризм развитой, открытый, приглушенный, рационализированный, министерский, номенклатурный) убеждает в том, что в большинстве из названных моделей высшее представительное учреждение в принципе не может претендовать на главенствующее положение.

Правовой статус Парламента, как отмечает Д.Л. Златопольский, «К элементам конституционного статуса парламента можно отнести: наименование, структуру, численный состав, срок деятельности парламента, его взаимоотношения с другими государственными органами» [15, С.133].

По существу в Казахстане сложились предпосылки реального, фактического отправления своих функций Парламентом. Речь идет, в первую очередь, о действительном участии Парламента в определении и осуществлении внутренней и внешней политики государства, о законодательной функции, о контроле за исполнительной властью, о формировании или участии в формировании других государственных органов. Сегодня парламентаризм в свете теории конституционализма в Казахстане отвечает принципам и ценностям представительной демократии.

Таким образом, конституционная реформа заложила основы и способствовала переходу на общепризнанные в мировой практике принципы парламентаризма и ознаменовала дальнейшее развитие государственной власти, заложила правовую базу для развития местного самоуправления на -уровне сел и поселков, ввела понятие коммунальной собственности в странах СНГ.

Литература

1. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1996. – 288 с.
2. Курманов З. Становление института парламентаризма в государствах Центральной Азии в транзитный период //Сборник научных трудов. Международный научно-практический семинар 28-30 июня 1999 года. –Бишкек. – 1999. – С.65-73.
3. Халилов Э.Х. Становление и развитие высшего законодательного органа государственной власти Республики Узбекистан. Автореф.и дисс. на соиск. уч. ст. доктора юрид.наук. – Т., 2000. – 50 с.
4. Тихомиров Ю.А. Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: Бек, 1995. – С.439.
5. Пискотин М.И., Смирнов В.В. Политическая наука и политическая наука //Государство и право. – 1990. – № 1. – С.3-10.

ствуют самостоятельно, речь идет об их относительной самостоятельности и одновременном взаимодействии. Президент республики, занимая особое место в системе органов государственной власти, не входит в классическое определение, одной из них, в системе ветвей власти. Его правовое положение характеризуется тем, что он – первый среди государственных должностных лиц, единственный, кто избирается всем избирательным корпусом Республики Казахстан.

Мы достаточно подробно остановились на анализе истории становления конституционализма, потому что именно конституция является основой и теоретической базой парламентаризма. Наглядным свидетельством этого является то, что Раздел 4 Конституции Республики Казахстан посвящен конституционно-правовому статусу Парламента (ст.ст.49-63).

Говоря о Парламенте Казахстана, необходимо определиться, выдвинуть и обосновать концепцию казахстанского парламентаризма – сложнейшего и вместе с тем достаточно изученного явления общественно-политической жизни, и, следовательно, одного из фундаментальных понятий государствоведения, правоведения и политологии. Заметим также, что в конституциях центральноазиатских стран устанавливается принцип парламентской подотчетности правительства. Формирование собственной позиции предполагает, в частности, критическое отношение к ставшим уже традиционными, определениями интересующего нас понятия, принимаемым в отечественной юридической литературе, пожалуй, как аксиому. Так Парламент Казахстана, например, заслушивает отчеты премьер-министра и назначаемых или избираемых Парламентом органов и должностных лиц, утверждает государственный бюджет и отчет о его исполнении. Но правительство ответственно непосредственно перед Президентом, который осуществляет контроль за его работой (ст.64, п.2). Такая же картина с теми или иными вариациями прослеживается в конституционной практике Узбекистана.

Например, в Конституции Республики Узбекистан говорится, что Президент представляет Олий Мажилиму ежегодно информацию о внутреннем и международном положении (ст.93, п.7), а принятие бюджета и контроль за его исполнением принадлежит исключительно Олий Мажилису (с.77, п.8). По Конституции Туркменистана Президент представляет Парламенту ежегодно доклады о положении страны (ст.57, п.4), а госбюджет и отчет его исполнения на рассмотрение и утверждение Меджлиса (ст.57, п.4).

Постановка проблемы анализа теории конституционализма в Российской Федерации обусловила и постановку проблемы парламентаризма. Так, по мнению И.М. Степанова, «парламентаризм есть особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка [13, С.5]. А.А. Мишин считает, что парламентаризм – «это особая система государственного руководства обществом, характеризующаяся разделением труда,

The mechanism of realization of norms of law is a constituent element of the mechanism of legal regulation. Research of the mechanism of legal regulation is one of the basic problems of modern jurisprudence. During working out of the given problem S.S.Alekseev's works, in particular its monographies «the Mechanism of legal regulation in the socialist state» and «Theory of Law» where it is noticed that the category «the mechanism of legal regulation» is defined in the theory of the state and the right for presentation of the movement moment and functioning of the legal form. But in some time the category «the mechanism of legal regulation» began to be used in other aspect as «the mechanism of creative law», «the legal mechanism of management». According to I.P.Slobodjanjuk, I.V. Makagon now the concept «the mechanism of legal regulation» is applied as a way of functioning and system of applied means, as a legal superstructure in a system “working” kind [1, with. 163]. Concept «the mechanism of legal regulation» derived from the concept of legal regulation. N.G.Alexandrov defines legal regulation as carried out by means of system of legal means (legal norms, legal relationship, individual instructions, etc.) productive, is standard-organizational influence on public relations for the purpose of their streamlining, protection and development according to public requirements [2, with. 548]. Apparently, S.S.Alexeyev defines legal regulation through legal influence. However, not any legal influence makes the mechanism of legal regulation. But the concept of the mechanism of legal regulation is not the concept of the mechanism of legal influence. The concept “influence” is wider than “regulation”, M.N.Marchenko notices that the influence included both regulation by means of the certain rule of law, and other legal means and forms of influence on people’s behaviour [3, with. 435]. S.A.Komarov includes legal consciousness, legal culture, legal principles, creative law process in the mechanism of legal influence along with the mechanism of legal regulation [4, with. 177-178]. Difference of legal influence from legal regulation consists that legal influence is a part of social influence. As cultural and information value, the right defines a direction of human activity, enters it into the general frameworks of civilized public relations. In this sense legal influence is wider than legal regulation of public relations. Feature of legal regulation consists in realization by means of the edition of obligatory norms of behavior. Here is the art of law creative bodies is shown, their ability to consider real possibilities and to expect coming consequences. However, level of the mechanism of legal regulation depends not only on legislation condition, – considers A.I.Bobylev [5, 106 with.]. It is important to realize in practice the adopted laws. Therefore the question on the mechanism of realizations of norms of the law arises sharply». In our opinion, it is one of essential problems of the domestic right in which decision each member of a society should be interested. A.V.Malko specifies that the purpose of the mechanism of legal regulation is the maintenance of unobstructed movement of interests of subjects to values, i.e. guaranty their fair satisfaction. Proceeding from it, it defines the mechanism of legal regulation as the system of the legal means organized in the most consecutive image with a view of overcoming obstacles, interests of legal subjects getting in way of satisfaction [6, with. 627]. V.N.Hropanjuk gives the concept of the

mechanism of legal regulation – it is a system of legal means which helps orderliness of public relations in accordance with the purposes and lawful state problems [7 is carried out, with is more short. 384]. In our opinion, analyzing mentioned all above, the mechanism of legal regulation is understood as the set of legal means taken in unity which helps the state carries out legal influence on public relations in the direction wished for it. In the mechanism of legal regulation of S.S.Alexeyev allocates structure of legal regulation which is characterized, first of all, by methods and ways of regulation. The method or a combination of methods of legal regulation is inherent in each branch of the law. In the theory of legal regulation it is accepted to allocate two methods of legal influence: 1) the method of the decentralized regulation constructed on coordination of the purposes and interests in the public relation and applied in sphere of branches of private law; 2) the method of the centralized, imperative regulation based on relations of the subordination between participants of public relations and used in public – legal branches. Means of legal regulation are the ways of legal influence expressed in legal norms and other elements of legal system. S.S Alexeyev allocates next means of legal regulation: the permission – granting to persons the right to their own active actions; prohibition – putting on persons of a duty to abstain from fulfillment of actions of a certain sort; positive obligation – putting on persons of a duty of active behavior (something to make, transfer, pay) [8, with. 152]. V.V.Lazarev names the same ways of legal regulation, but in a bit different sequence: positive obligation; permission; prohibition. Thus he specifies that the method is a set of legal ways of legal regulation, and ways are some kind of «a building material», «legal substance» making a method [9, with. 40]. Hence, process of legal regulation in each specific case is various – depending on performance of legal duties – voluntary or under duress.

For understanding legal regulation its subject or sphere of legal regulation has essential value. A subject of legal regulation are various public relations which objectively, by the nature, can give in to is standard-organizational influence. The sphere of legal regulation includes various groups of public relations: 1) relations of people on an exchange of values; 2) relations on imperious management of a society; 3) relations on the law and order maintenance, arising from infringement of the rules regulating behavior of people in two above-stated spheres. The sphere of legal regulation isn't invariable and constant, it can extend at the expense of occurrence of new relations (the relation in ecology sphere) or to become at the expense of refusal of right usage in different areas of public relations. Features of the maintenance of legal regulation in many respects depend on the maintenance and character of a subject, and from here and features the structure of the law. It can be property, ground, water, administrative, organizational and other relations. V.V.Lazarev specifies a question on the sphere and limits of legal regulation. He notices that their correct definition is necessary to exclude usage of legal tools in spheres of the people interaction demanding other means of social regulation. From the above mentioned it is possible to draw a conclusion that the concept of the mechanism of legal regulation allows not only to gather the phenomena of the legal validity – norms, legal relationship, the legal certificates participating in

обобщила конституционный опыт строительства национальной государственно-сти казахского народа.

Необходимость уточнения полномочий высших органов власти, совершенствования механизмов их взаимодействия, повышения роли и ответственности органов местного самоуправления и другие актуальные вопросы, требующие незамедлительного решения на конституционном уровне, положили начало новому этапу конституционной реформы в стране. Реформа конституции Республики Казахстан (равно как и изменение утвердившейся на ее основе конституционной практики государственного управления) давно назрела. И, разумеется, не столько в силу субъективных ее оценок, сколько по объективным и весомым причинам, к которым мы отнесли: во-первых, крайнюю противоречивость, пробельность и дискуссионность многих положений Основного закона; во-вторых, вследствие их разительного несоответствия быстро меняющимся реалиям общественно-политической жизни. Конституционная реформа, должна осуществляться на основе серьезного, взвешенного, научно-обоснованного подхода, коллективным усилиям и с учетом профессиональных знаний. Это предполагает предварительную максимально широкую, демократическую дискуссию по наиболее важным проблемам конституционного регулирования [11, С.5]. В главе 1 указывалось, что любая Конституция, наряду со своей юридической сущностью как Основного закона, имеет также социально-политическую сущность, которая заключалась в том, что она представляет собой соотношение политических сил, интересов различных частей общества. Конституция – это своего рода общественный договор, достигнутый в результате компромисса социальных интересов.

Проведенный анализ Конституции Республики Казахстан 1995 года показывает, что она содержит в себе ряд статей, по своей природе схожих с положениями французской Конституции, характеризующих их, как полупрезидентские республики, когда одновременно с Президентом работает Премьер-Министр, возглавляющий правительство, когда Президенту предоставлено право, с согласия Парламента назначать премьер-министра и членов правительства, и принимать по своей инициативе решение о досрочном сложении полномочий правительства, а также выносить вопросы государственной и общественной жизни на общенародный референдум и распускать парламент по его результатам.

Государственная власть в Республике Казахстан осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; при этом их органы самостоятельны. Многие российские и зарубежные ученые не без основания полагают, что помимо трех известных властей следует выделять президентскую власть и контрольную власть. Последняя объединяет те государственные институты, основной функцией которых является контрольная функция [12, С.11-12].

Парламент принимает законы, Президент и Правительство на их основании осуществляют внутреннюю политику, а судебная власть и правоохранительные органы обеспечивают законность и правопорядок. Хотя органы власти дей-

вития, формировала цели, стоящие перед страной. Образование Казахской автономной области в составе РСФСР было началом развития советской национальной государственности. Это был первый конституционно-нормативный акт республики, регламентировавший правовое положение и структуру органов государственной власти, имел важное значение для выработки Конституции Казахской АССР 1929 года, которая была принята на II Съезде Советов Казахской АССР, состоявшемся 30 апреля 1929 года.

Анализ перечня вопросов, составляющих компетенцию союзных и республиканских органов государственной власти и управления показывает, что права национальных республик были ограничены как по форме, так и по содержанию, мало отличались в своих правах от краев и областей Российской Федерации. Конституцию СССР 1936 года можно обоснованно считать правовой базой для создания в будущем правового государства в рамках СССР, если бы эта Конституция была действительно реально обеспечена и претворена. Конституционно были закреплены все сферы жизни, союз многих наций; в сфере экономики, политики: постепенное введение частного сектора и предпринимательства. Конституция 1936г. послужила основой для создания политической и правовой систем советского общества. Конституция 1937 года наряду с социалистической системой хозяйства, провозглашенной господствующей формой хозяйства в Казахской ССР, допускала (ст.9.) существование мелкого частного хозяйства единоличных крестьян, скотоводов и кустарей, основанного на личном труде и исключая эксплуатацию чужого труда. Однако в дальнейшей практике государственного строительства эта норма не реализовалась и конституционного правопреемства не имела.

Следует подчеркнуть, что Конституция СССР 1977 года и Конституция Казахской ССР 1978 года определяли основу экономической системы страны как совокупность государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Следует также подчеркнуть два конституционных положения:

1. при перечислении форм собственности на первое место выдвигалась собственность граждан;

2. личная собственность могла быть не только потребительского, но и производственного назначения. Таким образом, были созданы правовые условия для «разгосударствления» экономики, развития рыночных отношений.

Конституция 1995 года закрепила назначение высших органов государственной власти, установила основные принципы организации и деятельности, разграничила предметы ведения и полномочий между органами государственной власти, определила характер их взаимоотношений, учредила систему государственных органов и установила правовой статус основных органов власти, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власти. Наряду с учреждением поста Президента в республике был создан парламент – постоянный действующий высший представительный орган, осуществляющий законодательную власть, а также контрольные функции. Конституция 1995 года

legal influence, and to present them as integrity in a system-influencing kind that characterizes productivity of legal regulation; to reveal in this connection specific functions which carry out different legal phenomena in legal system, to show their communication and interaction among themselves. According to V.M.Syrykh it is debatable the considered position of understanding of the mechanism of legal regulation as the set of the legal means used in the course of legal regulation of public relations. [10]. It proves the sights that one of main principles of the scientific analysis of difficult systems, mechanisms demands to consider investigated object, the phenomenon in interrelation, interaction of parts making it. Only at such approach it is possible to establish components what their functions are, how much effectively operate and mechanism work as a whole as uniform complete formation is how much productive. Studying of a structure of the mechanism at the level of parts making it is incomplete. Therefore, to receive true representations about the mechanism of legal regulation, its ability to act in this quality should consider as much as possible full all its components, and also to take them in interrelation and interaction. At such methodological requirements the mechanism of legal regulation can be considered as the difficult system consisting of legal means, the subjects who are carrying out the legal regulation or legal activity, and legally significant results of their activity. Thus the uniform mechanism of legal regulation in compliance with stages of legal regulation is subdivided into three components: the mechanism of creative law, the mechanism of realization of norms of the right and the mechanism of the state compulsion. Each mechanism operates at the stage of legal regulation – law creativity, law realization and application of legal responsibility – and is characterized specific, only to it by inherent legal means. The mechanism of legal regulation finds the realization through the mechanism of influence of the right to public relations. Originally the idea of the mechanism of influence of the right to public relations was put forward by N.G.Alexandrov [11]. The certain contribution to working out of questions of the mechanism of legal regulation was brought by P.E.Nedbajlo, A.S.Pigolkin, M.P.Lebedev, N.I.Matuzov and a number of other scientists-lawyers. But the given idea has got the developed substantiation in the works of Professor S.S.Alekseyev. His offered construction in the subsequent hasn't undergone essential changes. According to stages of legal regulation S.S.Alexeyev allocates three basic elements (links) in the mechanism of legal regulation: 1) legal norms; 2) legal relations; 3) certificates of realization of the rights and duties. A facultative element are the certificates of application of the right. Such representation about structure of the mechanism of legal regulation widespread, but isn't the only thing, there are other points of view. So, A.V.Malko allocates following basic stages and elements of legal regulation: 1) norm of the right; 2) the legal fact or actual structure with such solving fact, as organizational – executive law-applied certificate; 3) legal relationship; 4) certificates of realization of the rights and duties; 5) guarding law-applied certificate (a facultative element) [12, with. 14-18]. At the first stage the rule of behavior which is directed on satisfaction of those or other interests being in sphere of the right and de-

manding their streamlining is formulated. Here not only the focus of interest and accordingly legal relationship in which frameworks their realization will be lawful is defined, but also obstacles to this process, and also possible legal means of their overcoming are predicted. The named stage is reflected in such element of the mechanism of legal regulation, as norms of the law. However, some researchers don't recognize behind the legal facts of the status of an independent element of the mechanism of legal regulation, believing that value of the legal facts is reduced providing transition from one stage of legal regulation to another. Legal fact itself, – writes, for example, U.I. Grevtcov, – is vital circumstance with which the norm of the right connects occurrence, change or the termination of legal relationship [13]. Independence of the legal facts in the mechanism of legal regulation, according to V.B.Issakova, it is predetermined that they are connected not only with legal relationship, but also with other elements of the mechanism of legal regulation [14]. Correct fastening of the legal facts in hypotheses of legal norms is one of the problems facing law creative bodies by working out regulatory legal acts. Full, exact and authentic establishment of the legal facts is the necessary precondition for application of rules of law. The role of the legal facts in the mechanism of legal regulation, in our opinion, isn't settled by formation, change and the termination of legal relationship. We consider that the establishment of kinds of the vital facts by which significance of the legal facts is attached, is an independent link in the mechanism of legal regulation as efficiency of application of norms of the right depends on correct definition of the legal facts. The second stage of process of legal regulation is reflected in such element of the mechanism of legal regulation, as the legal fact or actual structure where function of the solving legal fact carries out operatively – executive law-applied certificate. The third stage is an establishment of concrete legal communication with division of subjects obliged. It is a question of legal relationship which evolves from norms of the right and in the presence of the legal facts and where the abstract program is transformed to a concrete rule of behavior for corresponding subjects. The given stage is embodied in such element of the mechanism of legal regulation as legal relationship. E.G.Lukjanova considers, what exactly in legal relationship, comes to an end standard action of the mechanism of legal regulation, that actual, real behavior of the subjects, that result on which the will of the legislator has been directed is provided. In its opinion, allocation as independent such element of the mechanism of legal regulation, as certificates of realization of the rights and duties is represented logically unjustified. If legal relationship to understand as unity of the legal form and the actual maintenance, – believes E.G.Lukjanova, – this element of the mechanism of legal regulation will include that as a legal element – investment of subjects with the rights and duties, and actual – certificates of realization of the rights and duties [15, with. 91-95]. In our opinion, on legal relationship the structure of the mechanism of legal regulation doesn't come to an end, and it is possible to allocate two more stages. At the fourth stage there is a realization of the subjective rights and legal duties at which legal regulation reaches the purposes – allows interest of the subject to be satisfied. Certificates of realization of norms of the right can be expressed in three

сти. Активизировалась работа комитетов Верховного Совета. Этому способствовало и принятие Закона «О мандатной комиссии и комитетах Верховного Совета Республики Узбекистан» (1991 г.), который расширил их права. Они стали более активно осуществлять свои основные функции: а) подготовку проектов законов и других нормативных актов; б) осуществление контроля за подотчетными Верховному Совету государственными органами и эффективностью принимаемых законов; в) предварительное рассмотрение и подготовку вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета; г) содействие проведению в жизнь решений, принимаемых Верховным Советом.

Конституционное законодательство – это не только действующая Конституция Казахстана, но и предшествующие Конституции и сопутствующие ей конституционные законодательные акты, формирующие в целом конституционное право Казахстана. Начав конституционное оформление своих социально-политических намерений, казахи имели опыт конституционного строительства только одной социалистической модели, так же как и другие бывшие республики СССР [10, С.3].

Исследуя становление теории конституционализма в Казахстане, нельзя не упомянуть о конституционных реформах, касающихся в целом Советского государства, тем более, что роль Съезда народных депутатов невозможно переоценить. Созданию современной Конституции и конституционного законодательства предшествовала разработка концептуальных идей и положений. Разработка первых советских конституций как процедура была более простой.

В Казахстане процесс формирования собственной конституционной нормы начался со времени прекращения существования СССР. Первым шагом размежевания союзного и республиканского законодательства стало принятие 25 октября 1990 года Декларации «О государственном суверенитете КазССР», в которой было закреплено верховенство законодательно-нормативных актов Казахстана на всей его территории.

В соответствии с «Декларацией» суверенитет Казахстана обеспечивается полнотой государственной власти во всех сферах общественной жизни. В частности, наличием института гражданства, правом народа владеть, пользоваться и распоряжаться всеми объектами собственности республики, верховенством Конституции и законов на всей ее территории, исключительным правом изменения существующей территории республики, правом представлять и защищать свои интересы в отношениях с другими государствами, входящими не только в Союз суверенных республик, но и далеко за пределами этого геополитического пространства, наличием своего государственного языка, герба, флага, гимна и столицы.

Разработка и принятие новой Конституции в январе 1993 года завершила процесс формирования собственной конституционно-правовой системы нашей страны.

Каждая конституция отражала определенные исторические вехи в истории нашего государства, законодательно закрепляла результаты общественного раз-

ных актов; 2) осуществление контроля за подотчетными Верховному Совету государственными органами и эффективностью действия принимаемых законов; 3) предварительное рассмотрение и подготовка вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета; 4) работа с устными и письменными обращениями граждан; 5) деятельность по реализации наказов избирателей; 6) содействие проведению в жизнь законов Республики Узбекистан и других нормативных актов, принятых Верховным Советом.

Для рассматриваемого периода характерно более интенсивное законодотворчество и развитие теории закона. Как отмечал правовед В.М. Манохин, «повышение роли Советов народных депутатов неизбежно влечет за собой повышение роли закона и других актов, принимаемых представительными органами государственной власти» [7, С.29].

Иногда давление на законодателя со стороны «улицы» вело к принятию односторонних решений в пользу частных групповых интересов. А такой подход к законодотворчеству, как подчеркивает российский правовед В.В. Лапаева, источник социальных и политических конфликтов [8, С.9].

И прав, на наш взгляд, профессор из России В.С. Нерсисянц, утверждая, что закон, выражающий не общую идею, а частные групповые интересы, – это еще не закон, а парламент, представляющий частные групповые интересы, – еще не парламент [9, С.11].

В этот период начался и процесс демократизации деятельности высшего законодательного органа государственной власти Узбекистана. На основе изменений и дополнений, внесенных в Конституцию, стал формироваться и новый статус Верховного Совета Узбекистана как постоянно действующего органа: конституционные положения допускали возможность освобождения депутатов от выполнения служебных или производственных обязанностей не только на определенный срок (как прежде), но и на весь период их полномочий. Парламентаризм, предполагающий, в частности, профессионализм депутатской деятельности, отвергаемый марксистско-ленинской теорией государства и права, начал пробивать себе дорогу, опрокидывая еще сравнительно недавно незыблемые догматы построения социалистического государства.

Начала складываться новая практика подготовки и проведения сессий законодательного органа государственной власти Республики: участие в их подготовке стали принимать и сами депутаты (в прошлом эта работа осуществлялась, по сути, исключительно аппаратом Верховного Совета под контролем соответствующих партийных органов). В этих условиях изменялась и роль Президиума Верховного Совета, который во многом ранее мог подменять Верховный Совет, издавая нормативные акты, вносящие изменения в законодательство, осуществляя фактически ряд полномочий Верховного Совета в период между его сессиями. Основной задачей Президиума Верховного Совета стала работа по обеспечению организации деятельности законодательного органа государственной вла-

forms: observance, execution and usage. In this case our conclusion correlates with A.S.Ibrayeva's opinion, who gives following concept in her monographic research «The Theory of State and Right». Forms of realization of the right:

- observance is such a form of realization when participants of public relations don't suppose infringement of laws and other regulatory legal acts;

- execution – is addressed to participants of relations who are obliged to execute the instruction of laws, by performance of their instructions;

- usage – subjects realize the rights given them by the law [16].

At observance the subject abstains from fulfillment of the actions forbidden by norms of the law. At discharge of duties the person should be satisfied with active actions of public interests in protection and not to put obstacles in any forms. At usage the subject receives the blessing, value, satisfies personal interests. Thus, it shouldn't interfere with satisfaction of interests of other persons.

The fifth stage is facultative. It comes into effect when the unobstructed form of realization of the right isn't possible and when to the aid of unsatisfied interest should come corresponding law-applied activity. E.G.Lukjanova allocates remedially-legal mechanism as an element of the general mechanism of legal regulation which comes into effect at some stages of the general legal regulation, in cases of occurrence of obstacles of normal realization of rules of law and has a guarding orientation. She considers that the remedially-legal mechanism is dynamic system of legal means which helps guarding activity of the authorized bodies in area of jurisdiction law appliance is ordered. E.G.Lukjanova allocates basic elements remedially-legal mechanism, they are:

1) norms of a procedural right;

2) the legal facts mediating remedial legal relationship, or remedial actual system;

3) remedial legal relationship (legal process).

Remedially-legal mechanism possesses a number of the features which research is a perspective problem of a legal science. Scientific working out of a problem remedially-legal mechanism would promote increase of efficiency of remedial regulation of public relations, strengthening and development of the mechanism of realization of norms of the right. Thus, full studying of structure of the mechanism of legal regulation, explanation of its elements and their role in the mechanism of legal regulation is an important step to correct and effective realization of norms of the right. At the present stage of research of the mechanism of legal regulation when the new material is saved up in considerable volume, has ripened necessity as we think, new vision of the mechanism of legal regulation – in the form of “the volume” phenomenon. Such phenomenon, which has some cuts, levels and in which means of legal regulation are built not only linearly (that is characteristic for the main links), but also in several planes. From the given point of view the mechanism of legal regulation can be subdivided into such components: the mechanism of law creativity, the mechanism of realization of norms of the right, the mechanism of the state compulsion where the guarding orientation is carried out by the mechanism of remedial regulation. Summing up, it is possible to notice that the mechanism of realization of norms of a water law represents set of

the standard, institutional and remedial components which interaction is directed on realization of norms of a water law. The standard component includes working out and acceptance of standard legal certificates of the national and international level, fixing priorities and the principles of the water law and order regulating behavior of subjects of water legal relationship. The water-rule of law acts as a basis of all legal mechanism of regulation of water relations. By means of system set of water-rules of law the standard basis of the mechanism set is created a considered circle of public relations. As the basic institutional elements of the mechanism of realization of norms of a water law state structures and their officials allocated with imperious powers in the decision of water questions act. The remedial component characterizes mechanism action law application which begins in the presence of the legal fact, subjective competence and object of legal influence. Only at the set of these conditions the mechanism of law application starts to cooperate with physical and the system of communications, relations, realization of rules of law and the methods directed on achievement of the purposes of law application arises legal bodies. The research conducted by us has allowed to define a number of conceptual positions, conclusions on problems of the mechanism of realization of norms of the water law, directed on perfection of the current legislation of practice of its application.

It was set that the problem of water resources contains the considerable potential creating threat of ecological safety of Republic of Kazakhstan and the states of the Central Asia. It demands development of theoretic-methodological approaches to research of a considered problem in a context of a national water policy. It is established that priority directions in perfection of system of the legislation in the long term in the field of usage of water objects and water economic constructions should become: legislative regulation of the property right to means of production of potable water for the population and the property relations connected with it; working out and introduction of standard legal certificates and state standards in the sphere of drinking water supply.

The list of the sources:

1. Alexandrov N.G. Legality and legal relationship in the Soviet society. – M.:Gosjurizdat, 1955. – P. 163.
2. Aleksandrov N.G., etc. The theory of state and right. – TH.: The Legal literature, 1968. – P. 548.
3. General theory of the state and the right. The academic course / Under the editorship of M.N.Marchenko. T. 2. – M: Yurist, 1998. – P. 435
4. Komarov S.A. General theory of the right. M: the Legal literature, 1982. – P.P. 177-178.
5. Bobylev A.I.Mehanizm of legal influence on public relations//the State and the right. – 1999. – № 5. – P. 106.
6. Theory of state and the right. A course of lectures / under the editorship of N.I.Matuzova and A.V.Malko. – TH.:Yurist, 1997 – P. 627.

институтов, идеологий и мнений; верховенством Конституции и законов; многообразием форм собственности и свободой экономической деятельности; независимостью судебной власти от законодательной и исполнительной власти, от политических партий и иных общественных объединений; равенством и свободой волеизъявления граждан на выборах. Эти и другие демократические принципы получили свое конституционное закрепление и служат важным правовым ориентиром и гарантией происходящих в Республике изменений. С принятием новой Конституции в Узбекистане произошли коренные изменения во всех сферах государственной и общественной жизни. Одновременно шло становление парламентаризма в качестве конституционно-правового института. Без всякого преувеличения, первый Верховный Совет, избранный по воле народа и уполномоченный им, заложил основу для исторического поворота в жизни государства и общества, построил фундамент государственной независимости и управлял этими процессами.

В советский период утвердились определенные традиции функционирования коллегиальных законодательных органов, организации их работы, законодательного процесса и т.д., не без учета которых произошло становление современного парламентаризма в странах СНГ.

Российские ученые М.И. Пискотин и В.В. Смирнов в этой связи писали: «Главный результат первого этапа осуществляемой ныне политической реформы состоит в том, что начался процесс возрождения гражданского общества, прежде всего через повышение политической активности граждан и их организаций, формирование системы подлинного представительства и превращение избираемых народом Советов в полновластные органы. Совершенно очевидно, что в этом направлении сделаны лишь первые шаги» [5, С.3].

Как известно, концепция полновластия Советов предполагала нео-границенность компетенции высших органов власти. В этом отношении большинством социалистических конституций были восприняты идеи Ж.Ж.Руссо, последовательного приверженца неделимости народного суверенитета, который обосновывал идею верховной власти [6, С.45].

С принятием Конституции 1978 года Верховный Совет Узбекской ССР определялся как постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти. Его постоянная деятельность была связана с сессионными заседаниями, а в период между ними заседаниями постоянных и иных комитетов. С этим, в определенной мере, связана и складывающаяся тогда практика освобождения некоторых депутатов от производственных или служебных обязанностей на время их работы в законодательном органе и активизировавшаяся совместная с Секретариатом Президиума Верховного Совета и профессиональная работа депутатского корпуса.

Анализ деятельности комитетов Верховного Совета можно обобщить по следующим направлениям: 1) подготовка проектов законов и других норматив-

ветском пространстве, в Центральной Азии в частности, как справедливо отмечается в литературе, «пока насчитывает короткое историческое мгновение и является продуктом взаимодействия западной, советской и национальной правовой мысли и практики» [2, С.65].

Начало процесса формирования представительного (законодательного) органа государственной власти на территории Узбекистана относится к 1917 году, когда после распада Российской империи и октябрьского переворота, совершенного большевиками, была образована первоначально Туркестанская АССР, Хорезмская и Бухарская народные советские республики, а потом Узбекская ССР в составе СССР. Эти процессы впервые были исследованы Э.Х. Халиловым [3, С.75], который считает, что для этого периода были характерны в общем и целом те же черты, те же недостатки и проблемы, что и для других советских республик, да и в целом для СССР, формально избирающих свои высшие представительные органы государственной власти, но парламента в собственном смысле этого понятия в системе государственной власти никогда не имеющих.

В этот период организация власти не обеспечивала подлинное народовластие, подлинную демократию, хотя слабые начала представительства имели место в организации власти, построенной формально на принципе верховенства и полновластия советов, а фактически – на всевластии партийных органов. Несколько активизировалась деятельность этих органов перед распадом СССР. Как пишет российский ученый Ю.А. Тихомиров, это был период масштабного обновления и развития законодательства, особенно на уровне Союза ССР, принимались десятки новых законодательных актов, причем постепенно данный процесс стал распространяться и на союзные республики [4, С.439].

Распад СССР и возникновение новых суверенных государств поставили проблему перед Узбекистаном (как и перед другими бывшими советскими республиками) формирования новой правовой системы, новой организации государственной власти, новых принципов организации и деятельности высшего законодательного органа власти. Конституция независимого Узбекистана явилась основой для перестройки государства и общества на новых основах, формирования и развития принципов парламентаризма. Республика вступила в переходный период, который неизбежен при столь коренных и глубоких изменениях государственной и правовой системы, а также социально-экономических основ общества. В этот период происходили изменения и в правовом статусе высшего законодательного органа государственной власти Республики Узбекистан, в организации его работы, в его полномочиях и системе взаимоотношений с другими органами государственной власти Республики. Одновременно велась работа, связанная с поиском наиболее оптимальной модели организации законодательной власти в Республике, с определением его компетенции, его статуса в государстве в целом.

Переходный период определяется развитием узбекской государственности на современных принципах демократического общества: признанием человека, его жизни, его прав и свобод высшей ценностью; многообразием политических

7. Hropanjuk V. N. The theory of state and the right: the Manual for higher educational institutions / Under the editorship of Professor V.G.Strekozova. – M.: «Dabakhov, Tkachev, Dimov», 1995. – P. 384.

8. Alexeyev S.S. Theory of the right. – M: Publishing house BEK, 1994. – P. 152.

9. Lazarev V. V. Sphere and limits of legal regulation//the Soviet state and right. – 1970. – № 11 – P. 40.

10. Syrykh V.M. The theory of state and right. The textbook for high schools. – M: the Bylina, 1998. – P. 512

11. Theory of the state and the right / Under the editorship of N.G. Aleksandrova. – M: 1974. - P. 620.

12. Alexeys S.S. Legal means: statement of a problem, concept, classification//The Soviet state and the right. – 1987. – № 6. – P.P. 14-18.

13. Grevtsov Ju.I. Problemy of the theory of legal relations. – JI: I LIE, 1981. – P. 83.

14. Isakov V.B. Juridicheski the facts in the Soviet right. – M: Legal literature.- 1984.- P.134.

15. Lukjanova E.G. The Mechanism of remedial regulation and its elements//Magazine of the Russian right – 2001 № 7 – P.P. 91-95

16. Ibraeva A.S. The theory of state and right. – Almaty, Zheti Zhargy. – 2006. – P. 115.

CONSTITUTIONAL LAW

Рзаев Р.Т.

студент ИГиП ТюмГУ

Болотин С.С.

студент ИГиП ТюмГУ

Научный руководитель: Тепляков Д.О., кан. юрид. наук., доцент

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ

Конституция Российской Федерации закрепляет местное самоуправление как одну из основ конституционного строя России, устанавливает принцип самостоятельности местного самоуправления. Компетенция местного самоуправления в России реализуется преимущественно органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования (поселения, муниципального района и городского округа). Вопросы местного значения, в рамках которых, муниципальные образования осуществляют свои полномочия, установлены Федеральным законом №131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вопросы местного значения универсальны и соответственно не учитывают некоторые особенности правового статуса отдельных муниципальных образований. Это относится в частности к вопросам местного значения таких городских округов, основу которых составляет город – административный центр («малая столица») субъекта Российской Федерации. Как показывает практика, соответствующий городской округ решает дополнительные задачи, связанные с необходимостью обеспечивать инфраструктуру органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Расширение круга вопросов ведения и необходимость их решения требуют действия принципа субсидиарности в соотношении вопросов ведения городского округа и субъектов Российской Федерации¹¹. Принцип субсидиарности признается как один из конституционных принципов организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации. Суть его заключается в том, что это основное, исходное положение в разграничении компетенции между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, а также субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, имеющее целью оптимальное распределение полномочий между уровнями публичной власти на началах взаимодополняемости и взаимозаменяемости, с учетом максимальной приближенности к населению¹².

¹¹ Биккулова, Г. З. Принцип субсидиарности: идейно-теоретический смысл и европейские политические реалии: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Г.З. Биккулова. – Казань, 2000. С. 3.

¹² Тихомирова Л. А. Принцип субсидиарности как основа взаимоотношения Российской Федерации и её субъектов/ Л. А. Тихомирова // Право и политика. – 2011. – №2. С 154-155.

опыта нашего государства объективно должны быть расширены, что лучше позволит определить природу современного казахстанского конституционализма, процесс кристаллизации его идей» [1, С.52].

Названные памятники прошлых веков (есть и другие) имеют конституционное, правосистемное, системно-правообразующее значение, хотя и не называются конституциями. Отсутствие такого названия вовсе не является свидетельством ущербности традиционной правовой системы казахского общества и государства. А если уж обращаться к набившему оскомину сопоставлению с Западом, то можно заметить, что Англия с 700-летним парламентом вовсе не имеет Конституции, в отличие от США и стран континентальной Европы, и никто ее за это не упрекает и не обвиняет в антидемократичности и отсутствии конституционных традиций. Нынешняя Великобритания свою правовую систему основывает на многовековых актах – Великой хартии вольностей, Habeas corpus act и др.; эту правовую систему преподносят как одну из наиболее показательных.

Парламент входит в круг тех общественно-политических институтов, без которых уже практически невозможно представить современное демократическое государство. Институт народного представительства является логически необходимым элементом механизма формирования и выражения общегосударственной воли, определяющей содержание законов государства. Парламент как один из важнейших общественных инструментов призван обеспечить открытый публичный диалог народа и власти о путях и судьбах развития общества и государства, определить выбор способов и средств решения возникающих в связи с этим задач и проблем. Роль этого института неизмеримо возрастает в эпоху перемен, реформ, когда народ перестает быть, «простым вспомогательным элементом» государственного механизма и начинает осознавать себя сувереном, способным изменить привычное течение общественно-политической жизни, понимая, что его голос, его поддержка так необходимы политическим силам, претендующим на право говорить от имени народа.

Именно народное представительство является ключевым звеном всего демократического процесса легитимации власти в обществе. Легитимность формирования самого народного представительства, эффективность осуществления им своих функций (представительной, законодательной, контрольной и др.) обеспечивают легитимацию других властных структур, институтов гражданского общества, их объединение в единый социальный организм, публичность всей государственной жизни, цивилизованное разрешение противоречий между обществом и государством.

В период развития Узбекистана в составе СССР организация власти не обеспечивала подлинное народовластие, подлинную демократию, хотя слабые начала представительства имели место в организации власти, построенной формально на принципе верховенства и полновластия советов, а фактически – на всевластии партийных органов. Поэтому традиции парламентаризма на постсо-

убежденностью, основанной на анализе истории государственно-правового развития Казахстана. Он предвещает свои исследования замечанием, что «без истории конституционного становления страны нет и теории конституционализма нового независимого государства». Как постоянно и вечно верны так называемые общие места! И как сомнительны, и недолговечны многочисленные скороспелые «новаторские» идеи и теории! «Однако казахстанский опыт конституционного строительства вряд ли можно представлять как прямолинейное восхождение к современному конституционализму и тем более отождествлять этот противоречивый процесс только с этапами строительства социализма. Подобное представление вольно или невольно лишало бы становление казахстанского конституционализма своей собственной истории» [1, С.51].

Значительный период истории Казахстана, его опыт конституционного строительства был «привязан» к этапам общественного развития тоталитарной метрополии, будь то СССР или РСФСР, поэтому о самостоятельной национальной правовой системе не могло быть и речи. По этой же причине, если несколько конкретизировать проблему, по словам проф. А.К. Котова, «как это может показаться ни парадоксально, имея Конституцию, принимая конституционные акты, Казахстан далеко не всегда мог приближаться к цивилизованному политическому состоянию реального конституционализма» [1, С.51].

Под «цивилизованным политическим состоянием реального конституционализма» А.К. Котов, конечно же, подразумевает конституционализм западный, европейский, который больше является продуктом цивилизации, нежели культуры. Называя же реальный конституционализм «политическим состоянием», уважаемый автор выдвигает примат политичности Основного Закона в ущерб его прежде всего правовой сущности. «Политического состояния» в советских конституциях было хоть отбавляй, но они не являлись реальными Основными Законами и действующим правом прямого действия. Поэтому их системообразующая роль в правовой сфере была ничтожной, да и особая самостоятельная правовая сфера отсутствовала в условиях крайних форм политизации и огосударствления всех сторон общественной жизни.

Особо важное значение, на наш взгляд, имеет позиция автора в контексте истории конституционно-правового развития нашего государства, в силу важности содержания, воспроизведем его полностью: «В исследуемой проблеме нельзя, на наш взгляд, упускать из виду и такие конституционные по существу акты казахского общества досоветского периода, как юридические документы XVI в. – «Қасым ханның қасқа жолы» («Хана Касыма праведный путь») и «Жеті-жарғы» («Семь узаконений») хана Тауке XVII в., а также конституционные проекты правительства «Алаш» и акты первых лет советской власти в Казахстане – периода собирания воедино казахских земель и позже – акты переходного периода 90-х гг. С их учетом рамки конституционных идей и конституционного

Несмотря на определенный уровень теоретической разработанности, принцип субсидиарности в осуществлении государственной власти не нашел закрепления в Конституции Российской Федерации, неотчетливо выражен в правовых актах федерального и регионального уровней. Вместе с тем нельзя не видеть и того, что он постепенно внедряется в конституционно-правовую практику, что позволяет выделить его определенные черты. Так, например, в Постановлении Правительства Российской Федерации, посвященном развитию бюджетного федерализма (2001 г.), дано краткое определение субсидиарности применительно к бюджетным правоотношениям: субсидиарность есть максимальная близость органов власти, реализующих расходные полномочия, к потребителям соответствующих бюджетных услуг¹³. Из данного Постановлением Правительства Российской Федерации определения субсидиарности следует, что одним из существенных признаков субсидиарности является – установление максимально низкого уровня осуществления полномочий при удовлетворении потребностей населения.

Тем не менее, упоминание положения о субсидиарности в нормативных актах федерального и регионального уровней является скорее исключением, чем правилом. Отсутствие законодательного закрепления принципа субсидиарности на федеральном уровне подчеркивается в докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики». В нем, в частности, отмечается, что в законодательство Российской Федерации необходимо внедрять принцип субсидиарности.

Гораздо чаще, категория «субсидиарность» используется в актах субъектов Российской Федерации и актах муниципальных образований. Например, характеристика субсидиарности как принципа была дана в Постановлении Правительства Мурманской области от 29.11.2000 г., регламентирующем социально-экономическое развитие данного региона. В нем указано: «Одним из ключевых принципов федерализма является принцип субсидиарности. Его суть заключается в передаче права принятия решений на тот уровень управления, который находится ближе всего к заинтересованному в них населению»¹⁴. Правительство Нижегородской области руководствуется принципом субсидиарности в сфере управления региональными финансами по аналогии с Правительством Российской Федерации, закрепляя идентичное определение: «Субсидиарность предпо-

¹³ О программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года: постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2001 г. № 584 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №34. – Ст. 3503.

¹⁴ О концепции программы Социально-экономического развития мурманской области на период до 2005 года: постановление Правительства Мурманской области от 29 ноября 2000 г. № 87-ПП/6 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа: Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Заглавие с экрана.

лагают максимальная близость органов власти, реализующих расходные полномочия, к потребителям соответствующих бюджетных услуг»¹⁵. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской республики от 20.10.2001 г. № 360 «Об основных направлениях реформирования межбюджетных отношений в Кабардино-Балкарской Республике в 2002-2005 годах»¹⁶ и Постановление Главы Администрации Ульяновской области от 21.11.2002 г. № 130 «Об утверждении концепции формирования механизма регулирования межбюджетных отношений в Ульяновской области»¹⁷ также содержат определение субсидиарности, идентичной той, что дана в вышеназванном Постановлении Правительства Российской Федерации. В Постановлении Губернатора Амурской области от 03.09.2004 г., направленном на развитие местного самоуправления, отмечается, что для совершенствования института местного самоуправления и обеспечения его эффективной деятельности как необходимого условия полноценного социально-экономического развития области необходимо разграничение полномочий и соответствующих материальных и финансовых ресурсов между органами государственной власти и органами местного самоуправления, между различными муниципальными образованиями (муниципальными районами и поселениями) в первую очередь с учетом принципа субсидиарности¹⁸. С другой стороны, городская Дума города Краснодара руководствуется принципом субсидиарности для регламентации взаимодействия с другими муниципальными образованиями и органами в рамках одного муниципального образования, указывая, что в целях совершенствования муниципального управления необходимо разделять полномочия по принципу субсидиарности (передача на каждый уровень власти тех управленческих функций, которые будут наиболее эффективно выполняться) между уровнями: муниципальным, внутригородских округов, администрации Краснодарского края¹⁹. Наконец, в Постановлении Администрации Алтайского края от 28.12.2007 г. №622 «О комплексной программе социально-экономического раз-

¹⁵ Об утверждении программы реформирования управления региональными финансами: постановление Правительства Нижегородской области от 13 января 2003 г. №4 // Нижегородские новости. – 2003. – 14 мая.

¹⁶ Об основных направлениях реформирования межбюджетных отношений в Кабардино-Балкарской Республике в 2002 - 2005 годах: постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 20 октября 2001 г. № 360 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Заглавие с экрана (правовой акт не был опубликован).

¹⁷ Об утверждении Концепции формирования механизма регулирования межбюджетных отношений в Ульяновской области: постановление Главы Администрации Ульяновской области от 21 ноября 2002 года № 130 // Ульяновская правда. – № 198. – 2002. – 26 ноября.

¹⁸ О концепции развития местного самоуправления в Амурской области: постановление Губернатора Амурской области от 3 сентября 2004 г. №503 // Амурская правда. – 2004. – 05 октября.

¹⁹ Об утверждении стратегии инвестиционного развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года: решение Краснодарской городской Думы от 24 февраля 2011 г. №8 п. 8 // Вестник органов местного самоуправления МО г. Краснодар. – 2011. – 01 марта.

вития Алтайского края» сделана попытка дать определение принципа субсидиарности как делегирования полномочий тому уровню исполнительной власти, где эти полномочия могут выполняться наиболее эффективно²⁰.

Таким образом, среди различных взглядов на содержание принципа субсидиарности выделяется своей обоснованностью позиция авторов, предлагающих трехэлементную структуру содержания принципа субсидиарности – дополнительность, оказание помощи и установление максимально низкого уровня при удовлетворении потребностей населения²¹. При этом следует заметить, что если по вопросу понимания таких элементов как оказание помощи и установление максимально низкого уровня при удовлетворении потребностей населения нет разногласий, то по элементу «дополнительность» принято рассматривать с двух позиций. Во-первых, дополнительный характер каждого вышестоящего уровня власти по отношению к нижестоящим, то есть вышестоящий уровень власти создается для реализации общих целей, решения тех проблем, с которыми нельзя справиться силами нижестоящего уровня. Во-вторых, взаимодополняемость в рамках одного уровня – по горизонтали; когда субъекты правоотношений дополняют друг друга на основе идеи взаимопомощи и эффективности²². Тем самым полномочия всех уровней составляют единую систему – дополняют друг друга и обеспечивают единство государственной власти.

Матасва М.Х.

д.ю.н., профессор КазГИУ, г.Семей

Тольсбаева А.Д.

докторант КазГИУ, г.Семей

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИХ СТРОИТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ СНГ

В последнее время в юридической литературе появились оригинальные научные труды, посвященные конституционным основам парламентаризма, среди которых мы обратили внимание на работы проф. А.К. Котова, отличающиеся системностью анализа, наличием солидной аргументации и глубокой

²⁰ О комплексной программе социально-экономического развития Алтайского края (в ред. от 21.09.2009 года №394): постановление Администрации Алтайского края от 28 декабря 2007 г. № 622 // Сборник законодательства Алтайского края. – 2007. – №140. ч. 3. С. 1.

²¹ Гаганова Н.А. Принцип субсидиарности в конституционном праве : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Н.А. Гаганова. - М., 2006. – С. 23.

²² Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции/ Т.Я. Хабриева, В.Е.Чиркин. - М., 2005. - С. 167.